

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Педагогика и психология»

(наименование)

37.04.01 Психология

(код и наименование направления подготовки)

Психология здоровья

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Психологические особенности личности практикующих психологов-женщин
на этапе профессиональной стабилизации

Обучающийся

А.А. Томас-Март

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

канд. психол. наук., И.В. Седова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретический обзор проблемы отношения практикующих психологов - женщин к своему возрасту в аспекте гендерных особенностей.....	10
1.1 Исследования отношения личности к своему возрасту в зарубежной и отечественной литературе.....	10
1.2 Исследования гендерных особенностей личности в зарубежной и отечественной литературе.....	17
1.3 Исследования личностных особенностей практикующих психологов в отечественной литературе.....	24
Глава 2 Эмпирическое исследование связи гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов - женщин.....	30
2.1 Организация и методы исследования связи гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов - женщин.....	30
2.2 Результаты исследования связи гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов - женщин.....	43
2.3 Выводы, рекомендации, перспективы исследования.....	75
Заключение.....	78
Список используемой литературы.....	82

Введение

В СССР первая кафедра психологии была создана в МГУ в 1924 году. В современной России факультеты психологии открыты уже в большинстве высших учебных заведений. Всё больше молодых людей выбирают профессию психолога. Закономерно расширяется профессиональное сообщество практикующих психологов. Должность психолога уже стала обязательной в образовательных и медицинских учреждениях, многие коммерческие организации имеют в своём штате специалистов по психологии. Одновременно растёт уровень психологической грамотности населения. В трудных жизненных ситуациях люди всё чаще обращаются за помощью к психологам в частном порядке. Российский рынок психологических услуг начал интенсивно формироваться после Перестройки и сейчас он активно набирает обороты.

Несмотря на то, что отечественная психологическая отрасль является достаточно молодой, она оказывает серьёзное влияние на уровень психологического здоровья россиян и на общее качество их жизни. В связи с чем для расширяющегося российского сектора психологической помощи остро стоит вопрос качества оказываемых психологических услуг, их эффективности.

Эффективность психологической помощи обеспечивается прежде всего успешным психотерапевтическим альянсом - должным уровнем человеческого контакта терапевта и клиента. Личностное взаимодействие на консультативной сессии определяется свойствами личности психолога и клиента. В данной работе мы рассматриваем личность практикующего психолога, как ведущего участника процесса психологической помощи.

Таким образом исследование личности практикующих психологов является актуальным в современной России в связи с возрастающей потребностью в качественной психологической помощи.

Ведущую роль в формировании личности любого индивида играют психологический пол и ощущение своего возраста. По Е.А. Климову профессия психолога относится к категории «человек - человек», практикующий психолог общается с клиентом через призму своей индивидуальности. Психолог для себя и для клиента это прежде всего мужчина (женщина) определённого возраста. В профессии психолога гендерная и возрастная самоидентичность крайне важны, так сказать они являются рабочими инструментами [14].

Вопрос соотношения пола и субъективного возраста на широкой выборке испытуемых был изучен Е.А. Сергиенко, статистически значимых корреляций выявлено не было. Но в исследовании Е.А. Сергиенко рассматривался только пол, а не гендер испытуемых, и не учитывался профессиональный статус испытуемых. Также отечественные и зарубежные учёные всесторонне исследовали личность практикующих психологов, но не освещали связь гендера и субъективного возраста. Следовательно, тема данной магистерской диссертации затрагивает ещё неисследованный вопрос и, тем самым, обладает новизной.

Проблему отношения человека к своему возрасту освещали такие авторы как: I.K. Zola, R. Kastenbaum, B. Barak, Е.И. Головаха, Е.А. Сергиенко, Т.Ю. Филимоненко.

Проблему гендерной идентичности в зарубежной и отечественной психологии исследовали R. Stoller, Е.Е. Массобу, S.L. Bem, И.С. Клецина, В.Е. Каган, Е.П. Ильин.

Профессиограммы практикующих психологов изучали такие авторы как: Н.С. Хоч, М.С. Пузиков.

Анализ научных исследований по изучаемому вопросу позволяет выявить следующее противоречие: связь гендера и субъективного возраста не рассматривалась исследователями через призму профессии испытуемых.

Выявленное противоречие позволило сформировать проблему данного исследования: в современной научно-психологической литературе

наличествует дефицит теоретических и практических знаний в области гендерных аспектов возрастной самоидентичности практикующих психологов-женщин.

Цель исследования: изучить психологические особенности личности практикующих психологов-женщин на этапе профессиональной стабилизации.

Объект исследования: личность как психологический феномен.

Предмет исследования: психологические особенности личности практикующих психологов-женщин на этапе профессиональной стабилизации.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что у практикующих психологов-женщин на этапе профессиональной стабилизации (31-44 лет) имеются следующие психологические особенности: преобладание андрогинного гендерного типа, сниженная положительная иллюзия возраста и статистически значимая корреляция между гендером и субъективным возрастом.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- теория полоролевых схем С. Бем, которая послужила основой для сбора и обработки данных по вопросу гендерной самоидентификации испытуемых;
- теория субъективного возраста, разработанная В. Barak. Данная теория стала основной теорией для исследования отношения испытуемых к своему возрасту;
- теория периодизации профессионального становления Д. Сьюпера, позволившая определить возрастные рамки группы испытуемых.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы использовались следующие методы исследования:

- теоретические (анализ научной психологической литературы по проблеме исследования; интерпретация научных данных с последующими выводами);
- эмпирические (проведение тестирования испытуемых);

- методы обработки результатов (методы математической статистики (проверка нормальности распределения, коэффициент корреляции Пирсона), графические и табличные интерпретации данных).

Методологический аппарат исследования включил пять методик:

- полоролевой опросник BSRI (Sandra Bem, 1974);
- опросник субъективного возраста Age-of-Me (B. Barak, 1987);
- оценочная шкала стрессовых событий SRRS (Thomas Holmes, Richard Rahe, 1967);
- опросник тревожности и депрессии Тид (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич, 1978);
- опросник качества жизни SF-36 (J. Ware, C. Sherbourne, 1992).

Для определения гендерной принадлежности испытуемых был выбран полоролевой опросник BSRI. В целях исследования отношения испытуемых к собственному возрасту был использован опросник B. Barak. Для выявления лиц с повышенной стрессонаполненностью жизни и исключения их из основной выборки послужила оценочная шкала SRRS. Исключить из выборки лиц с высокими показателями тревожности и депрессии позволил опросник Тид. В качестве методики, помогающей отсеять из выборки лиц с серьёзными проблемами со здоровьем, был выбран опросник качества жизни SF-36.

При подготовке и написании данной научной работы были реализованы следующие задачи:

- разработка методологического аппарата будущей диссертации;
- обзор литературы по теме;
- публикация научных статей по темам «Понятие гендера в психологии» и «Понятие субъективного возраста в психологии»;
- разработка гипотезы;
- уточнение методологической базы;
- подбор группы испытуемых;
- проведение анкетирования по пяти методикам;

- исключение из выборки лиц с пониженными показателями психологического и физического здоровья;
- статистическая обработка полученного материала;
- формулирование выводов и рекомендаций.

Эмпирическую базу исследования составили здоровые женщины, в возрасте от 31 до 44 лет, работающие по профессии психолог не менее семи лет. Так как полная адаптация к новой профессиональной деятельности происходит в первые семь лет после начала карьеры и в возрасте 31-44 лет наступает фаза профессиональной стабилизации согласно периодизации профессионального становления Д. Сьюпера [41]. Всего в исследовании принимали участие 56 психологов-женщин. Далее, из конечной выборки исключались респонденты с соматическими и психоэмоциональными стрессами. Это позволило исключить из выборки 61% испытуемых (34 человека), субъективный возраст которых мог определяться именно психоэмоциональным состоянием. Эти испытуемые могли исказить общую картину и повлиять на достоверность результатов. В финальную выборку исследования вошло 32 человека.

Научная новизна исследования заключается в том, что, исходя из анализа научной литературы по теме исследования, в современной научной психологии не разработан вопрос гендерно-возрастных особенностей психологов-женщин.

Теоретическая значимость исследования: расширение теоретических представлений о влиянии профессиональной деятельности на гендерные аспекты личности и на субъективный возраст практикующих психологов-женщин.

Исследование обладает практической значимостью, так как результаты исследования могут стать частью диагностической батареи по оценке личностного состояния практикующих психологов-женщин в рамках профилактики профессионального выгорания. Также результаты

исследования могут быть применены в сфере HR при подборе персонала на должность психолога.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивалась за счёт теоретического обоснования рассматриваемых проблем, непротиворечивости исходных методологических принципов, соответствия методов исследования поставленным целям и задачам, а также использования методов для снижения влияния побочных переменных (исключение из выборки лиц, эмоциональное или соматическое состояние которых может исказить результаты).

Личное участие автора в организации и проведении исследования состояло в подборе психодиагностических методик, сборе эмпирического материала, обработке и интерпретации результатов исследования, разработке практических рекомендаций.

Организация и основные этапы исследования.

- подбор методик и формирование группы испытуемых (январь - апрель 2024 г.);
- сбор данных (май - сентябрь 2024 г.);
- обработка результатов (октябрь 2024 г.);
- выводы, сделанные на основе интерпретации полученных данных (октябрь 2024 г.).

Апробация и внедрение результатов исследования велись на протяжении всей работы над диссертацией. Промежуточные итоги работы были изложены на отчётной конференции по практике. На основании результатов данной научной работы была опубликована статья «Понятие гендера в психологии» в журнале Вестник магистратуры.

На защиту выносятся положения:

- Профессиональная деятельность психологов-женщин накладывает отпечаток на их личность. Постоянная работа с людьми разного пола увеличивает у психологов-женщин собственный полоролевой репертуар. Профессиональные психологи-женщины в среднем выше

чем женщины в популяции имеют андрогинный полоролевой профиль личности по С. Бем. Для успешной профессиональной самореализации практикующих психологов могут быть применены методы по увеличению полоролевого репертуара.

- Работа по профессии психолог влияет на возрастную самоидентификацию психологов-женщин. Постоянное взаимодействие с людьми разного возраста и высокий уровень саморефлексии и принятия, позволяют женщинам психологам чуть более принимать свой возраст, чем в среднем по популяции. Профессиональная психологическая деятельность позволяет в некоторой степени преодолеть положительную иллюзию возраста. Для успешной профессиональной самореализации практикующих психологов могут быть применены методики по выработке толерантности к возрастным группам и, в частности, по принятию собственного возраста.
- Фактор постоянной работы с людьми в сфере помогающей профессии «психолог» повышает андрогинность и снижает иллюзию субъективного возраста. Но корреляции между этими переменными не прослеживается, что говорит о независимости данных переменных.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, содержит 18 рисунков, 19 таблиц, список использованной литературы (44 источника). Основной текст работы изложен на 86 страницах.

Глава 1 Теоретический обзор проблемы отношения практикующих психологов-женщин к своему возрасту в аспекте гендерных особенностей

1.1 Исследования отношения личности к своему возрасту в зарубежной и отечественной литературе

В рамках возрастной психологии и психологии личности отношение личности к своему возрасту изучали как отечественные, так и зарубежные учёные. Психологи исследовали то, как оценка возраста трансформируется в разные периоды жизни, как меняется временная перспектива личности в зависимости от жизненной ситуации. Учёных интересовал вопрос влияния оценки времени своей жизни на самооценку в целом.

В.И. Ковалёв выделяет четыре типа личностной организации времени:

- «Пчела» - обыденно-ситуативный тип;
- «Прагматик» - не рефлектирующий функционально-действенный тип;
- «Созерцатель» - созерцательно-рефлексивный тип;
- «Хозяин судьбы» - сознательно-преобразующий тип [15].

К.А. Абульханова, и Т.Н. Березина сопоставляют субъективное время человека с физической формулой из классической механики: $S=Vt$. Формула означает что чем выше скорость, с которой личность «живёт», тем протяжённее жизненный путь [1].

Е.И. Головаха отмечает, что в современной науке в соответствии с био-психо-социальной моделью личности применяется полиизмерительный подход к исследованию возраста. Отдельно рассматриваются четыре типа возраста:

- хронологический возраст - паспортный возраст;
- биологический возраст - возраст тела, состояние здоровья;

- психологический возраст - возрастной уровень психического развития;
- социальный возраст - некий социальный интеллект, который измеряет адаптирован ли человек к среде, которая его окружает [8].

Помимо объективной оценки возраста индивида можно выделить субъективную оценку возраста конкретной личности. Субъективный возраст человека (subjective age) – это самовосприятие собственного возраста [24].

Изучение субъективного возраста началось с опроса I. Zola в 1962 году. Психолог задал респондентам два вопроса: «на какой возраст вы себя чувствуете?» и «какого возраста вы бы мечтали быть?». В результате учёный обнаружил закономерность: $ИВ < СВ < ХВ$, где ИВ - идеальный возраст, СВ - субъективный возраст, ХВ - хронологический возраст. Это значит, что как правило люди ощущают себя более молодыми, чем по паспорту. А в идеале хотели бы быть ещё моложе, чем субъективно себя ощущают [44].

В 1972 году Р. Кастенбаум предложил модель субъективного возраста, включающую четыре возрастных вектора субъективного возраста (СВ):

- feel-age - эмоциональный СВ, который отражает на какой возраст вообще человек себя чувствует;
- look-age - биологический СВ. Испытуемый предполагает на какой возраст он выглядит;
- do-age - социальный СВ, Человек оценивает возраст своей личности как социального актора;
- interest-age - СВ направленности личности. Человек оценивает возрастную специфику своих интересов и ценностей [36].

Используя модель Р. Кастенбаум, Б. Барак создал опросник субъективного возраста, включающий четыре вопроса, по одному на каждый аспект субъективного возраста:

- на какой возраст вы себя ощущаете эмоционально;
- на сколько лет Вы выглядите, когда смотрите в зеркало;
- какому возрасту соответствует ваш социальный статус;

- на какой возраст вы бы оценили свои интересы [32].

В 2009 году Б. Бараком была проведена кросскультурная проверка результатов И.К. Зола, подтвердившая кросскультурную универсальность формулы $IB < CB < XB$. Исследование охватило респондентов из 18 стран Северной Америки, Южной Америки и Евразии. Россиян исследование Б. Барак не включало [3244].

Как показали международные исследования с возрастом у людей всех национальностей СВ всё сильнее отстаёт от ХВ. Однако, наблюдаются различия по странам. Например, исследование субъективного возраста среди швейцарских пожилых людей (58-70 лет) показало разницу в 5-6 лет между СВ и ХВ, в то время как в датской популяции эта разница составила 15 лет. Другие исследования показали, что финны (55-65 лет) воспринимают свой возраст на 3 года моложе своего паспортного, в то время как северные американцы оценивают свой возраст на 11 лет меньше [42].

В 2013 году Е.А. Сергиенко опубликовала работу по исследованию субъективного возраста на русскоязычных испытуемых. Полученные результаты подтвердили кросскультурную универсальность формулы $IB < CB < XB$. Причём, чем старше были респонденты, тем более значимые расхождения ИВ и СВ с ХВ они показывали. Когнитивная иллюзия возраста у пожилых россиян 60-70 лет составила по данным Е.А. Сергиенко 10-15 лет [24].

Е.А. Сергиенко приводит следующие средние данные искажения СВ для россиян среднего возраста (35-50 лет), в соответствии с четырьмя возрастными векторами субъективного возраста в опроснике Б. Барак:

- feel-age - эмоциональный СВ в среднем занижен на 5 лет;
- look-age - биологический СВ в среднем занижен на 7 лет;
- do-age - социальный СВ в среднем занижен на 6 лет;
- interest-age - интеллектуальный СВ в среднем занижен на 6 лет [24].

Е.А. Сергиенко в 2013 году было выявлено, что субъективный возраст россиян начинает расходиться с хронологическим после 19-21 года. В норме

чем старше человек становится, тем больше СВ отстаёт от ХВ. За каждые 10 лет набегает дополнительные 3 года отставания [24].

В 2009 году Н. Галамбос с коллегами провели лонгитюдное исследование субъективного возраста на американских подростках. Было установлено, что с 13 лет подростки начинают ощущать себя старше своего паспортного возраста, причём это искажение достигает максимума в 18 лет. К 22-23 годам молодые люди уже ощущают себя на свой хронологический возраст, и далее занижение СВ продолжается до самой старости. Также было обнаружено, что подростки, демонстрирующие девиантное поведение (употребление алкоголя и наркотиков, ранний сексуальный опыт и так далее), воспринимают себя на 2 года старше, чем остальные сверстники [34].

Завышение СВ над ХВ коррелирует с проблемами в физическом и психическом здоровье, низким уровнем стрессоустойчивости. Обнаружено, что мужчины демонстрируют более высокие отклонения СВ от ХВ, чем женщины, но статистически значимых различий не наблюдается [29].

Ухудшение здоровья является фактором, повышающим субъективный возраст. В лонгитюдных исследованиях было обнаружено, что развивающиеся болезни являются предиктором повышения и субъективного возраста [38].

Однако влияние болезней на повышение субъективного возраста прослеживается только у лиц зрелого и старшего возраста. Молодые люди 20–30 лет, при серьёзных диагнозах, ограничивающих их жизненную активность, ощущают себя более молодыми, так сказать «регрессируют» в возрасте в связи с наступившей беспомощностью [24].

Психическое здоровье - ключевой фактор позитивной возрастной иллюзии. Так в исследовании китайских психологов 2019 года было выявлено, что более молодой СВ у пожилых респондентов коррелирует с меньшим количеством депрессивных симптомов [43].

J.M. Montepare в своих исследованиях, выявил изменение оценки субъективного возраста в зависимости от приближающегося дня рождения человека. Испытуемые в период поздней зрелости оценивали СВ ближе к ХВ

при приближении дня рождения, ощущали себя «на свои годы». А чем день рождения был дальше, тем более молодыми чувствовали себя респонденты [39].

Исследовательская группа Е.А. Сергиенко обнаружила корреляцию успешности регуляции собственного поведения и завышения субъективного возраста. Испытуемыми были 111 военнослужащих по призыву в возрасте от 18 до 25 лет. Оценка эмоциональной регуляции показала, что молодые люди, склонные к переоценке СВ набрали больше баллов по всем трём шкалам, чем люди, недооценивающие СВ. Солдаты, воспринимающие себя старше, отличались по эмоциональной регуляции, в сторону большей компетенции и адаптивных возможностей [24].

Исследования О.В. Курышевой выявили, что значимость паспортного возраста как категории связана с ощущением себя старше. Те, кто не обращает внимания на свой возраст, обычно ощущают себя более молодыми, чем те, кто фиксирован на возрасте как таковом [18].

J.M. Monterpare и Lachman в работе 1989 года исследовали субъективный возраст на группе женщин среднего возраста, при этом среднестатистический возраст испытуемых был 36 лет. Учёные обнаружили, что женщины, имеющие высокие показатели по субъективному возрасту (чувствующие себя старше других), обладают высокой степенью удовлетворённости жизнью. Эти данные противоречат общей идее о том, что более молодой субъективный возраст говорит о лучшем психическом состоянии человека. Возможно, что личности, имеющие психологическое принятие себя и обладающие внутренней гармонией, не имеют положительной иллюзии субъективного возраста и склонны принимать свой паспортный возраст как адекватный самоощущению личности [39].

Е.А. Сергиенко в 2013 году всесторонне исследовала субъективный возраст на широкой выборке россиян. Среднее значение ОССВ для российских женщин среднего возраста равно минус 5,3 года [24].

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе, посвящённой субъективному возрасту человека, повсеместно отмечается так называемая когнитивная иллюзия возраста. Когнитивная иллюзия возраста – это разница между хронологическим и субъективным возрастом человека. В возрасте до 19-21 года молодые люди склонны оценивать себя как более старших по возрасту. После 25 лет нарастает тенденция оценивать себя моложе своего паспортного возраста. Рассматриваемое когнитивное искажение имеет положительный прирост и с каждым десятилетием жизни увеличивается на 3 года. Разница между фактическим и ощущаемым возрастом становится особенно заметной после достижения 50-летнего возраста, достигая отклонения в 16 лет у пожилых людей [22].

Переход от более старшего субъективного возраста к более молодому можно изобразить в виде набора точек на координатной оси.

На рисунке 1 наглядно видно, что до 20 лет СВ выше паспортного, так как точки стоят над синей линией. В возрасте 20-25 лет паспортный и субъективный возраст совпадают, то есть находятся на синей линии. После 25 лет точки с взрослением всё больше отдаляются от синей линии, то есть субъективный возраст всё больше отстаёт от паспортного.

На рисунке 1 представлено соотношение хронологического и субъективного возраста, где синим цветом обозначена линия полного равенства СВ и ХВ.

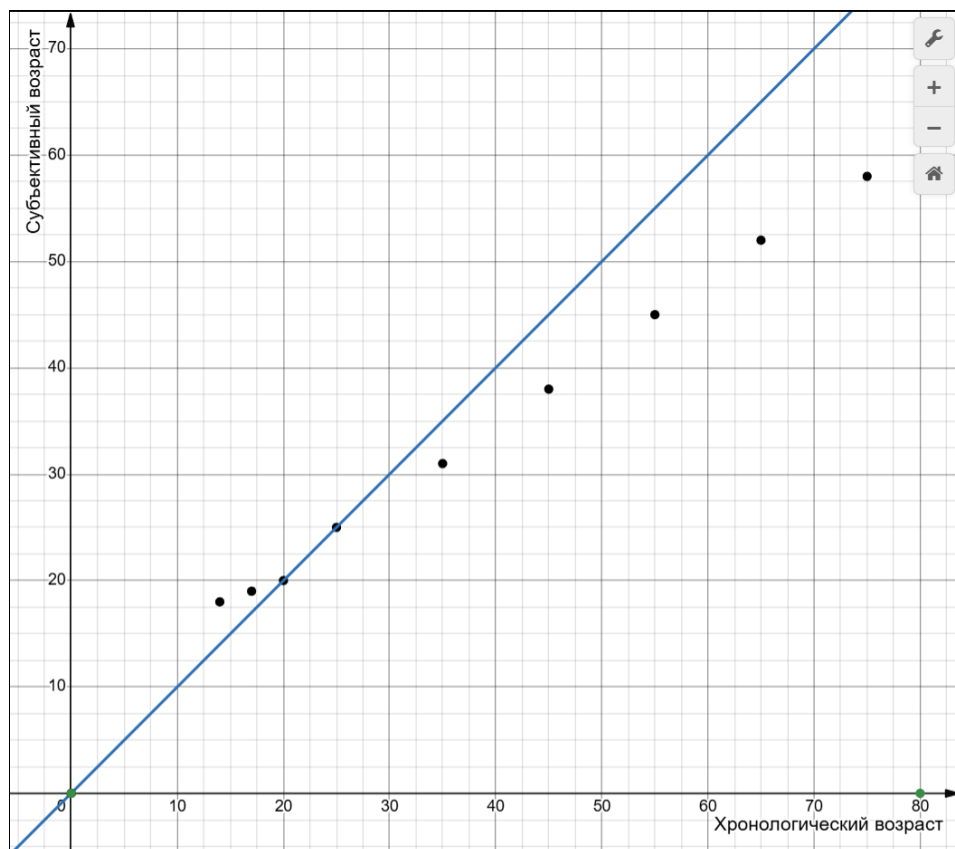

Рисунок 1 – Точечная диаграмма соотношения хронологического и субъективного возраста

Выявленной в исследованиях нормой для людей зрелого и старшего возраста является восприятие себя более молодыми, так называемая позитивная иллюзия возраста. Не нормой считается завышение субъективного возраста в сравнении с паспортным. Факторами, влияющими на ощущение человеком себя «более старым» являются:

- ухудшение соматического здоровья;
- депрессивное состояние;
- стрессы;
- приближение даты дня рождения.

Особняком стоит фактор, выявленный Е.А. Сергиенко. Это фактор, повышающий СВ, когда человек ощущает себя «старше и мудрее»:

- высокая компетентность в эмоциональной саморегуляции.

Monterpare и Lachman обнаружили, что женщины средних лет, чей субъективный возраст ближе к паспортному, имеют более высокую степень удовлетворённости жизнью.

1.2 Исследования гендерных особенностей личности в зарубежной и отечественной литературе

В современной психологии признана био-психо-социальная модель личности. В 1960 году Р. Столер предложил различать понятия пола и гендера, как две различные характеристики полоролевой идентичности человека [40].

Пол характеризует биологическую сторону личности. Соматически пол определяется одновременно на четырёх телесных уровнях:

- генетический пол (набор генов в хромосомах);
- гонадный пол (характерный эндокринный фон);
- морфологический пол (несхожесть телесных характеристик мужчин и женщин, как результат развития первичных и вторичных половых признаков);
- церебральный пол (мозговая дифференциация под влиянием гормона тестостерона) [4].

Гендер отражает психосоциальный аспект личности. Гендер – не природная данность, а социокультурный конструкт. Гендер дан человеку не от рождения, он формируется обществом. Гендер является частью самоидентичности личности - через гендер человек себя определяет и осознаёт [17].

Е.П. Ильин подчёркивает важность чёткого различения половых и гендерных черт личности. «Важно ... чётко различать термины, обозначающие биологические различия между мужчинами и женщинами, и различия, сформированные под влиянием социума. Если речь идёт о биологических различиях между мужчинами и женщинами как индивидами, то целесообразно использовать термины пол, половой диморфизм, в англоязычной литературе –

сех. Когда же говорят о психосоциальной, социокультурной роли мужчин и женщин как личностей, то лучше говорить о гендере, гендерных различиях» [10].

Каждый человек ощущает себя представителем одного из гендеров, самоидентифицирует себя как мужчину или женщину. Гендерная идентичность - самосознание человеком себя как представителя одного из гендеров. Термин гендерная идентичность ввёл американский гендерный психолог Дж. Мани [9].

В.Е Каган отмечает, что личность приобретает гендерную идентичность четырьмя путями:

- целевая самокатегоризация - человек определяет свой гендер через «Я идеальное»;
- интеграционная идентичность - человек определяет свой гендер через сравнение с другими;
- адаптационная - человек определяет свой гендер, соотнося себя с гендерными стереотипами современной ему культуры;
- латентная - человек строит свой гендер как личностное ядро для самого себя [11].

Гендерная идентичность является элементом самосознания личности. Гендерная идентичность входит в более широкое понятие социальной идентичности.

В 1974 году Э. Маккоби написала революционную книгу «Психология половых различий». Основная мысль научной работы Э. Маккоби состоит в том, что гендерные различия проявляются прежде всего в групповых, то есть социальных контекстах [37].

До 1970 года в гендерной психологии господствовала теория гендерного соответствия. Речь идёт о соответствии гендерной идентичности и гендерных проявлений. Теории гендерного соответствия придерживался Дж. Каган, он считал, что женщина, гармонично ощущающая себя женщиной, ни в какой ситуации не будет вести себя по-мужски. То же утверждалось и о мужчинах.

Теория гендерного соответствия признавала бинарность гендера и исключала андрогинность поведения здоровой личности [35].

Революцию в данном вопросе произвела гендерная теория андрогинии Сандры Бем - так называемая теория половых схем. Идея половых схем была выдвинута в 1981 году. Эта теория - гибрид концепции когнитивного развития Л. Колберга и теории социального научения. С. Бем считает, что общество предлагает индивиду мужские и женские половые схемы, ребёнок усваивает обе гендерные схемы, но сильнее закрепляется в поведении та, которая поощряется окружающими. Таким образом, каждый индивид обладает и маскулинными и фемининными чертами, но в разных пропорциях. Поведение личности гибко - в одних ситуациях человек может применять женские ролевые модели, в других мужские, а вот гендерная идентичность при этом вполне устойчива и бинарно определена. То есть мужчина может полностью ощущать себя мужчиной, но в рамках адаптации в некоторых социальных группах он может применять и женские стратегии поведения. То же касается и женщин [16].

Для проверки теории полоролевых схем и доказательства теории андрогинии Сандра Бем в 1974 году разработала полоролевой опросник (BSRI). Данный тест отражает степень выраженности маскулинных и фемининных характеристик в поведении респондента. В результате испытуемый относится к одной из четырёх гендерных групп: маскулинная, фемининная, андрогинная, недифференцированная [13].

Опросник BSRI радикально отличался от уже существовавших в 1974 году гендерных опросников. Полоролевой опросник С. Бем включал две независимые шкалы: маскулинность и фемининность. В то время как остальные опросники, объединяли мужские и женские качества в одну шкалу, где при возрастании мужских черт закономерно снижались женские и наоборот. Такой бинарный способ представления гендера, используют, в частности:

- миннесотский многофакторный личностный опросник (ММП1);

- стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ);
- калифорнийский личностный опросник (CP1);
- фрайбургский личностный опросник (БР1) [25].

Сандра Бем предполагала, что лица с выраженной андрогинией более адаптивны, так как репертуар их поведения шире, чем у остальных трёх групп. В проведённых С. Бем экспериментах было доказано, что андрогинная группа демонстрирует наиболее высокие показатели стрессоустойчивости и социальной компетенции, что значительно повышает показатели адаптации андрогинной группы. Лица с выраженной андрогинией имеют более широкий репертуар поведения, чем лица с выраженной маскулинностью или фемининностью [33].

Теория гендерных схем Сандры Бем на сегодняшний день остаётся ведущей. Современной гендерной психологией признаётся важность различения гендерной идентичности человека и его гендерного поведения в различных ситуациях [5].

В отечественной науке гендерная психология стала развиваться лишь в конце XX века. В 1990 году в рамках Академии Наук СССР возникло первое научное подразделение - лаборатория гендерных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения и Московский центр гендерных исследований МЦГИ [2828].

После перестройки в отечественной гендерной психологии появилось большое количество работ, опирающихся на теорию гендерных схем С. Бем. Исследования проводились на различных возрастных группах испытуемых: О.В. Коваленко (2005 г.), А.В. Дресвянина (2010 г.) изучала формирование гендерной идентичности младших школьников; Н.Э. Семина (2003 г.), Е.Ю. Терешенкова (2005 г.), С.А. Анищенко (2006 г.), М.Ю. Рымарев (2006 г.), Л.В. Лукьяненко (2007 г.), А.С. Юрина (2007 г.), С.А. Иванова (2009 г.), Ю.А. Шевцов (2011 г.), А.В. Щекотуров (2013 г.), Т.М. Позднякова (2020 г.), Е.В. Ярошенко (2019 г.), И.А. Курочкина (2020 г) исследовали аспекты

гендерной идентичности подростков; А.Р. Тиводар (2000 г.), М.А. Толстых (2006 г.), А.И. Мруг (2009 г.), С.А. Филиппова (2009 г.), Л.Г. Степанова (2010 г.) исследовали особенности гендерной идентичности студентов; Е.В. Соколинская (2010 г.) исследовали факторы гендерной идентичности у лиц пожилого и старческого возраста.

В рамках данной диссертационной работы особый интерес представляют исследования отечественных психологов, посвящённые вопросу соотношению гендера и типа профессионального становления испытуемых зрелого возраста. Так, С.А. Бутковская в своей диссертации (2007 г.) выделяет три типа профессионального становления, соотносящиеся с гендерным профилем личности:

- гармоничная модель: высокая степень профессиональной адаптации, соответствие гендерного профиля полу и профессии;
- конфликтная модель: средний уровень профессионального самоопределения, гендерный профиль противоположен биологическому полу;
- дезадаптивная модель: низкий уровень профессионального самоопределения, недифференцированность маскулинных и фемининных характеристик [6].

Вопросу жизненного самоопределения женщин с различным гендерным профилем посвящены работы Л.В. Бызовой (2006 г.), М.Р. Плотницкой (2008 г.), Е.В. Кулаевой (2010 г.). Общий вывод данного кластера работ может быть сформулирован в следующем выражении: для лиц с разным типом гендерного профиля оптимальным для адаптации является выбор профессии и стиля жизни, соответствующего гендерному типу. Так, для женщин фемининного типа оптимален более фемининный способ самореализации, связанный с традиционной ролью женщины - матери. И, наоборот, профессиональную карьеру в конкурентной среде органичнее всего делать женщинам маскулинного и андрогинного типа.

А.Д. Швецова (2009 г.) в своей диссертации исследует смысловую сферу взрослых испытуемых с разными гендерными профилями и приходит к выводу, что наибольшее психологическое напряжение в смысловой сфере испытывают лица, чей гендер противоположен полу [31].

Е.А. Малюшева и О.Б. Федорова в статье 2022 года «Особенности проявления маскулинности, фемининности, андрогинности у сотрудников правоохранительных органов» приводят статистику распределения гендерных типов женщин среднего возраста, наглядно показанный на рисунке 2 [21].

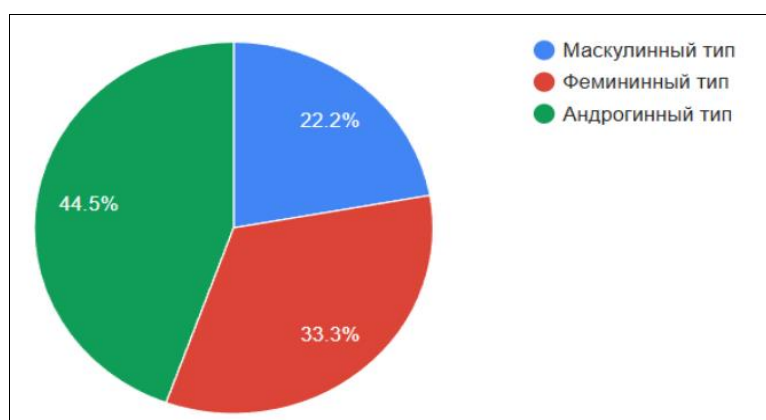

Рисунок 2 – Статистика результатов полоролевого опросника С. Бем в России 2022 г. по результатам исследования О.Б. Федоровой и Е.А. Малюшевой

Отечественные учёные неоднократно поднимали вопрос о взаимовлиянии гендерного и возрастного аспектов.

В 2012 году О.А. Овсяник исследовала гендерные особенности отношения к своему возрасту у женщин 40-60 лет. В исследовании принимали участие испытуемые из России и Австралии. У большинства испытуемых, не зависимо от страны проживания, был выявлен гендерно-ролевой конфликт, вызванный тем, что общество требует все более маскулинного и феминного поведения от женщин одновременно. В зависимости от гендерного типа у испытуемых наблюдалось разное отношение к второму периоду зрелости. Феминные женщины оценивали вторую зрелость негативно, переживали утрату молодости, здоровья, внешней привлекательности. У маскулинных

женщин при переживании возрастных изменений доминировало стремление к власти и социальному успеху, компенсирующему старение. У испытуемых с полоролевым андрогинным типом фиксировалась сниженная эмоциональность и наблюдались переживания, касающиеся собственной эмоциональной скупости. Результаты исследования подтвердили тезис автора о том, что на переживание и восприятие своего возраста непосредственное влияние имеет гендерный профиль личности [23].

После 2020 года в научных журналах было опубликовано несколько обзорных статей по теме взаимосвязи субъективного возраста и гендерного профиля человека. Все статьи были написаны студентами ТГУ.

Статья Е.В. Малышевой «Гендерные аспекты отношения людей 30-35 лет к своему возрасту» 2020 года анализирует гендерные факторы, влияющие на отношение человека к собственному возрасту. Статья представляет собой обзор литературы по теме [20].

В своей работе 2023 года «Анализ роли гендерной принадлежности в отношении к собственному возрасту среди пожилых людей» С.П. Грицай исследует тему гендерных аспектов субъективного возраста на примере мужчин 60-75 лет и женщин 55-75 лет [9].

Ж.В. Алехина в обзорной статье 2024 года «Гендерные аспекты отношения человека к своему возрасту» рассматривает ряд современных исследований и на основе анализа литературы обосновывает непосредственное влияние гендерных аспектов на то, как личность воспринимает и оценивает свой возраст [2].

Таким образом, анализ зарубежных работ, посвящённых вопросу гендерной идентичности, позволяет сделать вывод о том, что основным инструментом по исследованию гендерной специфики личности в настоящее время является полоролевой опросник Сандры Бем. Эта методика основана на теории полоролевых схем и имеет две независимые шкалы маскулинных и фемининных черт личности.

В проведённых С. Бем экспериментах было доказано, что андрогинная группа демонстрирует наиболее высокие показатели стрессоустойчивости и социальной компетенции, что значительно повышает показатели адаптации андрогинной группы.

Современная отечественная психологическая школа опирается на гендерную модель Сандры Бем и проводит гендерные исследования в различных направлениях. У взрослых испытуемых изучается вопрос профессионального становления и жизненной самореализации. По результатам исследований наиболее адаптивным является жизненный стиль, не противоречащий гендеру и полу испытуемого.

Однако нет работ, исследующих именно психологов-женщин.

1.3 Исследования личностных особенностей практикующих психологов в отечественной литературе

Личность психолога всесторонне исследуется как в зарубежной так и в отечественной научной психологической литературе. В данной главе приведены результаты работ российских психологов, опубликованных в конце XX - начале XXI века. Данный краткий обзор позволяет сделать вывод о личностных качествах лиц, занимающихся профессиональной психологической помощью в современной России.

Е.В. Тарасова и А.Д. Черемухин с помощью теста Кеттелла провели личностный анализ 50 практикующих психологов разного пола. У психологов были ярко выражены:

- высокий уровень интеллекта (стен В);
- эмоциональная стабильность (стен С);
- смелость (стен Н);
- чувственность (стен I) [26].

Е.В. Тарасова и А.Д. Черемухин предложили тем же 50 испытуемым психологам закончить незаконченную фразу «У меня есть следующие

качества, которыми должен обладать психотерапевт...». В процентном отношении в самооценке психологов лидировали следующие качества:

- эмпатия (58%);
- терпение, толерантность (24%);
- умение слушать и слышать (22%);
- интерес к людям (14%) [40].

В исследованиях Л.В. Темновой выделяются следующие составляющие профессиограммы психолога:

- на психофизиологическом уровне - стрессоустойчивость, сильный тип нервной системы;
- на интеллектуальном уровне - логичное мышление, реалистичная картина мира, научно-гуманистическое мировоззрение, креативность;
- на личностном уровне - фасилитивность, направленность на другого, чувство такта, нравственная развитость, смелость в решении практических вопросов [27].

Н.С. Хоч и М.С. Пузикова исследовали 75 обучающихся профессии и уже работающих клинических психологов-женщин в возрасте 19-24 лет. Было обнаружено, что наибольшую адаптивность демонстрируют психологи с выраженной маскулинностью или андрогинностью. Это может быть связано с тем, что клинический психолог работает в медучреждениях и его работа по стрессонаполненности близка к врачебной. Таки образом по мнению учёных для работы клинического психолога важны такие качества как:

- высокий уровень социальной адаптации;
- развитая поведенческая регуляция;
- коммуникативная компетентность;
- направленность на достижение результата в деятельности [30].

О.А. Белобрыкина как необходимые профессиональные качества психолога указывает:

- высокий интеллект;

- развитые коммуникативные навыки;
- творческие способности;
- склонность к эмпатии;
- способность к самоконтролю и антиципации;
- целеустремлённость;
- субъект-субъектная направленность.

В качестве противопоказаний для профессии психолога О.А. Белобрыкина приводит следующие качества:

- низкий уровень интеллекта;
- эмоциональная неуравновешенность;
- агрессивность;
- ригидность мышления;
- замкнутость;
- эгоцентризм;
- отсутствие склонности к работе с людьми. [3]

Если профессиональная деятельность психолога накладывает неадаптивный отпечаток на его личную жизнь, то говорят о профессиональной деформации. Профессиональная деформация - это негативные личностные изменения, появляющиеся в результате профдеятельности стереотипы восприятия, ценностные ориентации, способы общения и поведения.

В.В. Лукин-Григорьев и коллеги выделяют следующие признаки профдеформации у психологов:

- объяснение жизненных проблем клиническими и (или) психологическими причинами;
- чрезмерная рационализация своих проблем, нахождение себе оправданий;
- навязчивое самонаблюдение;
- давление долженствования всегда помогать людям;
- комплекс «сапожника без сапог», вина за неуспех в личной жизни;
- окружение себя людьми, нуждающимися в психологической помощи;

- потеря способности удивляться, взгляд на жизнь через сетку типологий;
- профессиональный цинизм, отстранение от проблем других людей [1919].

Таким образом, обзор отечественной литературы, по вопросу профессиограммы психолога позволяет выделить основные черты представителей этой профессии:

- высокий интеллект,
- эмоциональная стабильность,
- высокий уровень эмпатии,
- творческие способности,
- направленность на людей,
- целеустремлённость.

Таким образом, в рамках данной диссертационной работы мы исследуем субъективный возраст и гендерный профиль профессиональных психологов-женщин.

Обзор зарубежной и отечественной литературы по проблеме субъективного возраста личности позволил подобрать наиболее адекватную методику для исследования субъективного возраста испытуемых - опросник субъективного возраста Б. Барак. Нормой для данной методики является прогрессирующее с годами занижение субъективного возраста испытуемыми старше 25 лет.

Анализ литературы выявил следующие факторы, влияющие на ненормальное завышение субъективного возраста:

- ухудшение соматического здоровья;
- депрессивное состояние;
- стрессы.

Для исключения данных побочных переменных в данной диссертационной работе были применены три дополнительные методики,

исключающие лиц с высоким уровнем стресса, тревоги, депрессии и проблемами со здоровьем.

Особенным фактором, влияющим на завышение субъективного возраста, является фактор, выявленный Е.А. Сергиенко. Это фактор, повышающий СВ, когда человек ощущает себя «старше и мудрее»:

- высокая компетентность в эмоциональной саморегуляции;

Ещё одним парадоксальным фактором, приближающим субъективный возраст к паспортному, по данным исследования Monterpare и Lachman:

- более высокая степень удовлетворённости жизнью.

Исследование зарубежной и отечественной литературы по вопросу гендерных аспектов позволило подобрать адекватную методику для данной диссертационной работы - методику Сандры Бем. Данная методика основана на теории полоролевых схем и наиболее соответствует современному состоянию гендерной психологии.

Вопрос соотношения пола и субъективного возраста на широкой выборке испытуемых был изучен Е.А. Сергиенко, статистически значимых корреляций выявлено не было. Однако в исследовании Е.А. Сергиенко не был рассмотрен гендерный профиль респондентов и не учитывался профессиональный статус испытуемых. Также отечественные и зарубежные учёные всесторонне исследовали личность практикующих психологов, но не освещали связь гендера и субъективного возраста.

Обзор научных работ российских психологов, посвящённых профессиограмме психолога позволил выделить основные черты личности современного русского психолога, среди которых есть «эмпатия» и «целеустремлённость». Если проанализировать эти качества с точки зрения гендерного профиля по Сандре Бем, то «эмпатия» является фемининным качеством, а «целеустремленность» маскулинным, что говорит об андрогинности личности современного русского психолога. То есть, для успешной карьеры в области психологии человеку необходимо иметь

высокую степень андрогинности, и, вероятно, андрогинность может увеличиться у личности после длительной работы в сфере психологии.

Ещё одним качеством профессионального психолога, по мнению отечественных исследователей, является «эмоциональная стабильность». Данное качество непосредственно влияет на адекватность субъективного возраста испытуемых и даже может приблизить субъективный возраст к паспортному, по исследованиям Е.А. Сергиенко. То есть, для успешной карьеры в области психологии человеку необходимо иметь субъективный возраст, близкий к хронологическому. Следовательно, можно предположить, что длительная профессиональная деятельность в сфере психологии может понизить положительную иллюзию субъективного возраста.

Таким образом, мы можем предположить, что устоявшиеся в профессии психологи обладают эмпатией, целеустремлённостью и высоким самоконтролем. А это значит, что такие психологи будут иметь высокие показатели андрогинности и субъективный возраст близкий к паспортному. Более того, сама профессиональная деятельность психолога развивает в личности эмпатию, целеустремлённость и самоконтроль. То есть эти качества коррелируют с профессией психолог. Это даёт нам основания сформулировать гипотезу данного исследования: у практикующих психологов-женщин 31 - 44 лет имеется взаимосвязь между гендером и субъективным возрастом.

Глава 2 Эмпирическое исследование связи гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов-женщин

2.1 Организация и методы исследования связи гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов-женщин

Общая схема эмпирического исследования определялась целью работы: изучение корреляционной связи гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов-женщин.

Исследование включило четыре этапа:

- подбор методик;
- сбор данных;
- обработка результатов;
- выводы, сделанные на основе интерпретации полученных данных.

На первом этапе был сделан отбор методик. Методик было выбрано пять: две основные и три дополнительные. Дополнительные методики были введены для исключения влияния побочных переменных. В результате была сформирована тестовая батарея из 5 опросников.

Задачей второго этапа исследования стал непосредственный сбор данных. Первой волной опрошенных стали психологи, работающие в психологическом семейном центре «Большие-маленькие», а также некоторые их коллеги, с большинством участников первой волны была проведена личная телефонная беседа с просьбой оповестить о тестировании своих знакомых психологов и разместить объявление в психологических группах «WhatsApp» и «Telegram». От участников первой волны была собрана обратная связь о ясности инструкции к тестированию и о трудоёмкости всего процесса анкетирования. По результатам обратной связи информационное письмо было доработано и адаптировано под более динамичный ритм жизни современных горожан.

Дополнительно испытуемые искались через социальную сеть «ВКонтакте» и психологические форумы Рунета. Посетителям сайтов добровольно предлагалось принять участие в исследовании. Также всех респондентов просили информировать об исследовании своих знакомых и коллег.

В рассылаемом информационном письме испытуемым предлагалось дистанционно пройти онлайн-тестирование по 4 методикам. Опросник субъективного возраста Б. Барак надо было заполнить вручную в ответном письме.

Ответные письма проверялись на адекватность заполнения всех пунктов. Исключались респонденты, не заполнившие всех опросников, а также те, кто относился к исследованию несерьёзно и указывал ложные данные. В первичном опросе приняло участие 57 человек. Результаты по всем методикам вносились в таблицу.

Далее, из конечной выборки исключались респонденты с соматическими и психоэмоциональными стрессами. Это позволило отсеять 61% испытуемых (34 человека), субъективный возраст которых мог определяться именно психоэмоциональным состоянием. Эти испытуемые могли исказить общую картину и повлиять на достоверность результатов.

В ходе третьего этапа эмпирического исследования была проведена обработка полученных данных. Был осуществлён как качественный, так и количественный анализ с применением статистических методов. По результатам теста С. Бем респонденты были поделены на четыре группы, имеющие свой гендерный профиль. В каждой группе был проведён сравнительный анализ отклонений показателей субъективного возраста от хронологического с целью выявления взаимосвязи между гендерным профилем и субъективным возрастом. Полученные данные были обработаны с помощью математических методов - корреляционного и факторного анализа.

На четвёртом этапе полученные данные были интерпретированы. Был сделан вывод относительно исследовательской гипотезы и предложены дальнейшие пути работы в заданном направлении.

Достоверность полученных результатов в данном исследовании обеспечивалась за счёт теоретического обоснования рассматриваемых проблем, непротиворечивости исходных методологических принципов, соответствия методов исследования поставленным целям и задачам, а также использования методов для снижения влияния побочных переменных (исключение из выборки лиц, эмоциональное или соматическое состояние которых может исказить результаты).

Экспериментальной группой данного исследования выступили здоровые женщины возраста 31-44 лет, занимающиеся практической психологией не менее 7 лет. Все испытуемые имели высшее образование и проживали преимущественно в Москве.

Женский пол испытуемых был выбран для сужения выборки. В будущем планируется провести подобное исследование и на мужчинах - практикующих психологах. Среди психологов численность женщин в несколько раз превышает численность мужчин, поэтому разумно было на первом этапе исследования начать с более многочисленной социальной подгруппы.

Возраст испытуемых был выбран в соответствии с периодизацией профессионального становления Д. Сьюпера, который выделяет 5 стадий развития «профессиональной зрелости»:

Стадия пробуждения

- 4-10 лет. Фаза фантазии;
- 11-12 лет. Фаза интересов;
- 13-14 лет. Фаза способностей.

Стадия исследования

- 15-17 лет. Фаза эксперимента.
- 18-21 год. Фаза перехода;
- 22-24 года. Фаза формирования.

Стадия консолидации

- 25-30 лет. Фаза пробы - самоутверждение в рамках выбранной профессиональной деятельности или повторный выбор
- 31-44 года. Фаза стабилизации - устойчивая личная позиция в профессии, окончательное включение профессии в Я-концепцию.

Стадия сохранения - 45-64 лет

Стадия спада - после 65 лет [41].

В круг испытуемых были включены лица 31-44 лет, находящиеся в фазе стабилизации профессиональной деятельности. Важным условием участия в эксперименте было наличие минимум 7 лет профессионального стажа в практической психологии. Это было обусловлено тем, что гипотеза эксперимента связана именно с профессиональной деятельностью психологов, возможно даже с их профессиональной деформацией. Испытуемые должны были быть психологами не только по профессии, но так сказать личностно [41].

В выборку не вошли психологи 45-65 лет, так как исследование на этой возрастной группе имеет смысл проводить отдельно.

Статистической и математической обработке были подвергнуты результаты только психологически и соматически здоровых испытуемых. Это было обусловлено тем, что субъективный возраст напрямую зависит от телесного и психологического состояния человека. Лица, страдающие серьёзными болезнями, находящиеся в состоянии депрессии, тревоги или стресса склонны чувствовать себя «старее».

Гипотеза данной научной работы утверждает, что связь между гендером и субъективным возрастом психологов-женщин обусловлена их профессиональной деятельностью. Следовательно испытуемые с психолого-соматическими проблемами могут исказить выборку, внося в результаты побочные переменные.

В связи с этим было принято решение исключить из выборки всех испытуемых, показавших низкие (ниже пороговых) значения по тестам SRRS, ТиД и SF-36.

Также из выборки были исключены все лица, ошибочно или не полностью заполнившие анкеты.

Письмо с предложением принять участие в исследовании распространялось через сеть Интернет. Первой волной испытуемых стали знакомые практикующие психологи, работающие в центре психологической помощи «Большие-маленькие», а также практикующие более семи лет выпускники, окончившие МГИ, МИГТиК, МИГИП, МИП, МГППУ, РНИМУ, РАПОП, EMDR. С участниками первой волны был установлен личный контакт, была проведена беседа по телефону. Второй волной стали знакомые знакомых - коллеги по работе, бывшие однокурсники и тому подобное. Также объявление о проведении исследования было размещено в социальной сети «ВКонтакте» и на психологических форумах Рунета.

Для проведения исследования по изучению связи гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов-женщин было отобрано пять методик:

- полоролевой опросник BSRI (Sandra Bem, 1974);
- опросник субъективного возраста Age-of-Me (B. Barak, 1987);
- оценочная шкала стрессовых событий SRRS (Thomas Holmes, Richard Rahe, 1967);
- опросник тревожности и депрессии ТиД (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич, 1978);
- опросник качества жизни SF-36 (J. Ware, C. Sherbourne, 1992).

Методики Б. Барак и С. Бем являются основными. Эти две методики непосредственно измеряют изучаемые показатели: гендер и субъективный возраст практикующих психологов-женщин.

В качестве дополнительных взяты три методики, измеряющие степень стрессонаполненности жизни, уровень тревожности, депрессии и состояние здоровья испытуемых. Все эти факторы напрямую влияют на субъективный возраст, значительно его завышая, что было показано в исследованиях как зарубежных, так и отечественных учёных. В нашем исследовании, мы

предполагаем корреляционную связь между гендером и субъективным возрастом у психологов-женщин, эту возможную связь мы обосновываем именно профессией данной категории лиц, а не их тревожно-депрессивным состоянием. Следовательно соматические болезни, тревожно-депрессивные состояния и стрессогенные события в жизни испытуемых - являются в нашем исследовании побочной переменной. Чтобы исключить из результатов исследования эти побочные переменные, в выборку вошли лишь испытуемые с нормальным уровнем здоровья и не находящиеся в состоянии стресса, тревоги или депрессии.

Полоролевой опросник Сандры Бем (Bem Sex–Role Inventory) был разработан в Корнельском университете США в 1974 году. Адаптированная версия опросника в России появилась в 2000 году в работах Э. Пайнс и К. Маслач.

Данная методика диагностирует психологический пол испытуемого. Опросник включает в себя 60 качеств, 20 из которых маскулинны (сильный, властный и другие), другие 20 фемининны (мягкий, любящий детей и другие) и 20 нейтральны (удачливый, скрытный и другие). Респондента просят выбрать те качества, которые как он считает есть у него [12].

Результаты подсчитывают по формуле $IS = (F - M) * 2,322$. В данном исследовании использовалась компьютерная обработка данных, где автоматически подсчитывается индекс IS. По значению IS испытуемого можно отнести к одной из категорий:

- Лица маскулинного профиля ($IS > 1$);
- Лица фемининного профиля ($IS < -1$);
- Лица андрогинного профиля ($-1 < IS < 1$).

На рисунке 3 приведён пример результатов испытуемой III, она выбрала 18 характеристик фемининного круга и 14 маскулинного. Индекс IS (0,465) у данной испытуемой находится в границах от -1 до 1, и значит, испытуемая относится к андрогинному профилю.

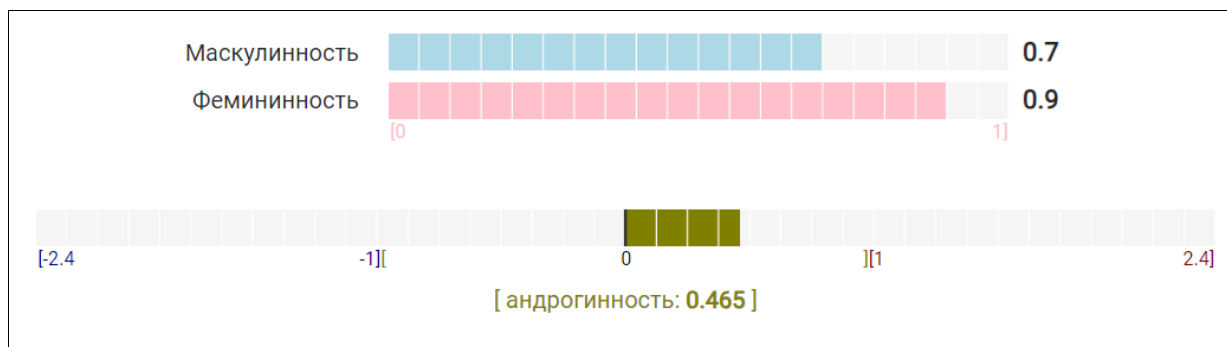

Рисунок 3 - Полоролевой опросник С. Бем, результаты испытуемой Ш.

Опросник субъективного возраста Б. Барак («Age-of-Me» B. Barak) был составлен в 2009 году американским психологом Б. Барак. Основой методики послужила модель субъективного возраста Р. Кастенбаума, разработанная в 1972 году. Теория Кастенбаума основывалась на био-психо-социальной модели оценки человеком своего возраста. Б. Барак включила в свой опросник четыре категории, по которым испытуемые должны были оценить свой возраст: тело, эмоции, интеллект (интересы) и социальная активность [7].

Во время исследования испытуемого просят ответить на 4 вопроса, оценить на какой возраст он себя ощущает в разных сферах. В результате психолог имеет 4 разных цифры, обозначающие:

- эмоциональный субъективный возраст - СВЭ;
- биологический субъективный возраст - СББ;
- социальный субъективный возраст - СВС;
- интеллектуальный субъективный возраст - СВИ.

При обработке результатов подсчитывают средний субъективный возраст (ССВ), как среднее арифметическое. Полученные пять показателей сравнивают с хронологическим (паспортным) возрастом испытуемого и делают вывод о степени отклонения в ту или иную сторону.

Степень отклонения субъективного возраста (ОСВ) подсчитывается по формуле:

$$\text{ОСВ} = \text{Показатель СВ} - \text{Хронологический возраст}$$

В данной диссертационной работе методика субъективного возраста Б. Барак выступила основным диагностическим инструментарием. Испытуемые были поделены на группы гендерных профилей. В каждой группе исследовалась степень отклонения пяти показателей субъективного возраста.

В таблице 1 приведён пример результатов испытуемой Ш. По всем показателям наблюдается позитивная иллюзия возраста - занижение своего субъективного возраста по сравнению с хронологическими. Все показатели ОСВ имеют отрицательное значение: $ОСЭмоцВ = -5$; $ОСБиолВ = -5$; $ОССоцВ = -10$; $ОСИнтелВ = -10$; $ОССВ = -7,5$.

Таблица 1 – Отклонения субъективного возраста, результаты испытуемой Ш

Параметры	Хрон	Эмоц	Био	Соц	Интел	Средн
Возраст	40	35	35	30	30	32,5
Отклонение	-	-5	-5	-10	-10	-7,5

Оценочная шкала стрессовых событий Холмса-Раге или Шкала социальной реадaptации (Social Readjustment Rating Scale, SRRS, Thomas Holmes, Richard Rahe, 1967) была разработана американскими психиатрами Т. Холмс и Р. Раге в 1967 году. Опросник был составлен на основании 5000 историй болезни соматических пациентов. Исследователи ранжировали стрессовые события жизни больных за последние два года по степени влияния на ухудшение здоровья. Каждому событию был присвоен числовой коэффициент: чем тяжелее переживается событие, тем выше его балл.

В процессе исследования респонденту предъявляют перечень из 43 стрессовых событий. Испытуемого просят отметить те жизненные события, которые происходили с ним за последние 12 месяцев.

При подсчёте результатов суммируются цифровые коэффициенты по всем отмеченным событиям. Итоговая балльная оценка даёт оценку риска психосоматизации стресса у конкретного данного испытуемого.

При сборе материала к данной магистерской диссертации использовалась компьютерная обработка данных, где итоговая сумма баллов подсчитывалась автоматически. Полученный цифровой показатель можно интерпретировать следующим образом:

0-149 баллов. Низкий уровень стресса и низкая вероятность (менее 30%) развития расстройств, связанных со стрессом;

150-199 баллов. Умеренный уровень стрессовой напряжённости, вероятность развития соматических болезней в результате дистресса составляет около 35%;

200-299 баллов. Пороговый уровень стрессонаполненности жизни, риск появления психосоматических расстройств является высоким - около 50%;

300-800 баллов. Очень высокий уровень стресса, и крайне высокая вероятность (около 80%) психосоматозов.

В рамках данной исследовательской работы методика SRRS являлась инструментом исключения испытуемых, чей уровень стрессонаполненности жизни был высоким (300 баллов и больше). Так как субъективный возраст таких испытуемых может быть завышен именно из-за повышенного уровня дистресса и развивающегося психосоматического заболевания.

В итоге в выборку вошли только те испытуемые, чей итоговый балл по шкале Холмса-Раге был ниже 300.

На рисунке 4 приведён пример результатов испытуемой III, её итоговый балл стрессонаполненности жизни 235, следовательно по результатам опросника SRRS она может быть включена в выборку испытуемых.

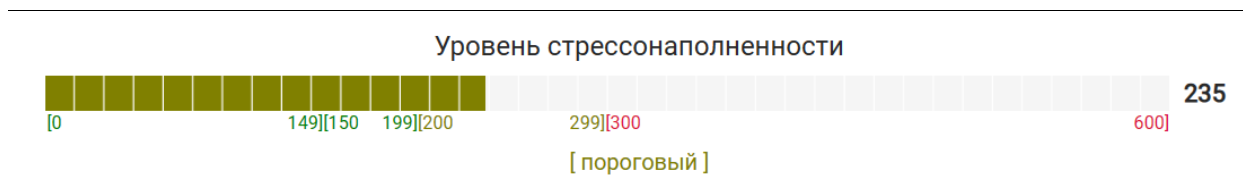

Рисунок 4 – Оценочная шкала стресса SRRS, результаты испытуемой III.

Опросник тревожности и депрессии, Тид (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич, 1978) был разработан американским психологом Чарльзом Спилбергером. Русская адаптация 1978 года принадлежит К.К. Яхину и Д.М. Менделевичу.

Методика Тид направлена на выявление состояний тревожности и депрессии. Опросник состоит из 20 вопросов, которые испытуемый должен оценить по пятибалльной шкале (всегда, часто, иногда, редко, никогда). 10 вопросов из 20 диагностируют тревожность, остальные - депрессию.

Результаты по каждой шкале подсчитываются как сумма коэффициентов выбранных респондентом ответов.

Итоговое значение каждой шкалы отражает уровень адекватности функционирования личности. Чем выше балл, тем испытуемый ближе к норме здоровья.

Для подсчёта результатов по тесту Тид в данной научной работе применялась компьютерная обработка данных, где итоговые коэффициенты здоровья по шкалам тревожности и депрессии формировались автоматически. Суммарный показатель по каждой шкале можно интерпретировать следующим образом:

- здоровье (суммарный коэффициент равен +1,29 и выше);
- пограничная зона (суммарный коэффициент между -1,28 и +1,28);
- зона патологии (суммарный коэффициент равен -1,29 и ниже)

Методика Тид в данной работе послужила инструментом отсева испытуемых, чей уровень тревожно-депрессивного состояния был в зоне патологии (ниже -1,29). Дело в том, что лица с подобным психическим

статусом склонны оценивать свой субъективный возраст как более пожилой, чем люди из группы нормы или пограничной группы. Поэтому, для чистоты эксперимента из выборки были исключены испытуемые, показавшие дезадаптивный уровень по шкале тревоги и/или по шкале депрессии.

На рисунке 5 приведён пример результатов испытуемой Ш. Она входит в зону здоровья и по шкале тревоги, и по шкале депрессии. Значит по результатам опросника ТиД респондентка может быть включена в выборку.

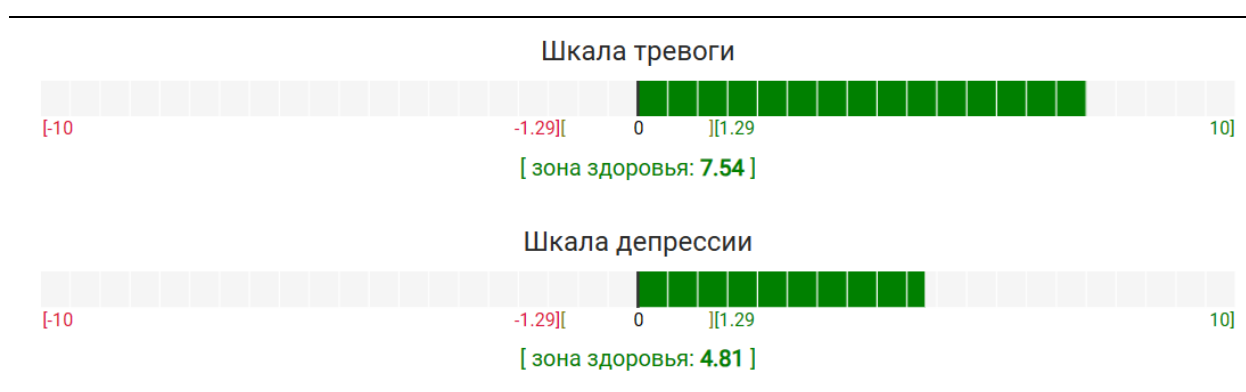

Рисунок 5 – Опросник тревожности и депрессии ТиД, результаты испытуемой Ш.

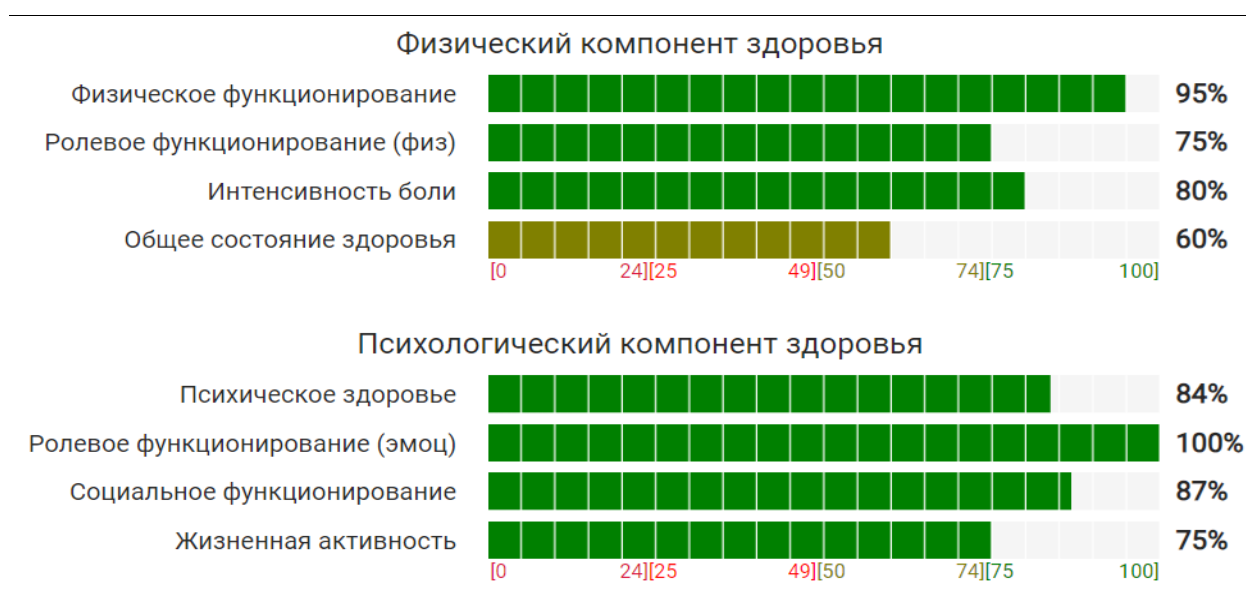
Опросник качества жизни SF-36 (Medical Outcomes Study – Short Form Health Survey, J. Ware, C. Sherbourne (1992), адаптация: ИКФИ, 2000-е) был разработан в США в 1992 году. Адаптацию опросника на русский язык провёл Санкт-петербургский Институт клинико-фармакологических исследований в 2000-х годах.

Опросник SF-36 позволяет испытуемому оценить своё состояние здоровья. Методика включает 36 вопросов, объединённых в 11 пунктов. Испытуемому предлагается выбрать один ответ к каждому вопросу.

Итоговые результаты по каждой шкале представляются в виде значений в процентах от 0 до 100, где 100 % обозначает полное здоровье.

В данном исследовании использовалась компьютерная обработка данных, где проценты по каждой шкале подсчитывались автоматически. Процентный показатель по каждой шкале можно интерпретировать следующим образом:

В рамках данной научной работы методика SF-36 является инструментом отсева испытуемых, чей уровень здоровья ниже среднего. Так как субъективный возраст таких испытуемых может быть завышен именно из-за неудовлетворительного состояния их здоровья. Таким образом в выборку входят лишь испытуемые, набравшие по всем шкалам опросника SF-36 балл выше 50%.

Гипотезой исследования является предположение о том, что у практикующих психологов-женщин 31-44 лет имеется корреляционная взаимосвязь между гендером и субъективным возрастом. Для подтверждения или опровержения гипотезы необходимо определить наличие или отсутствие корреляционной связи между показателями испытуемых по двум основным методикам:

- Полоролевой опросник «BSRI» (Sandra Bem, 1974);
- Опросник субъективного возраста «Age-of-Me» (B. Barak, 1987).

Для исследования корреляции между двумя независимыми переменными используется метод корреляционного анализа Пирсона.

Метод корреляционного анализа Пирсона является одним из методов математической статистики. Он позволяет установить наличие или отсутствие зависимости между признаками, а при наличии зависимости определить её уровень и тип (положительная/отрицательная, линейная/нелинейная).

Корреляционный анализ Пирсона требует соблюдения следующих условий:

- Сравниваемые показатели должны быть получены в шкале отношений или интервальной шкале.

Результаты в опросниках «BSRI» и «Age-of-Me» выражаются в цифрах и распределяются на интервальной шкале, что удовлетворяет первому критерию.

- Распределение переменных в выборке должно быть нормальным.

Для удовлетворения этого критерия данные респондентов по каждой из шкал (гендерный индекс личности и субъективный возраст) необходимо проанализировать на нормальность распределения с помощью статистической программы SPSS statistics. И лишь при положительном результате следует далее применить метод корреляционного анализа Пирсона.

2.2 Результаты исследования связи гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов-женщин

Практическая часть исследования связи гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов-женщин включила сбор данных и последующую их обработку.

Сбор данных проводился посредством добровольного участия респондентов в Интернет-опросе. Опрос проводился в период мая-сентября 2024 года. Всего было получено 57 анкет.

При обработке была отсеяна одна неполностью заполненная анкета, в ней отсутствовали результаты по методике «Субъективный возраст» Б. Барак. Таким образом, в исследовании были получены данные по 56 испытуемым.

В исследовании использовались пять методик:

- полоролевой опросник BSRI (Sandra Bem, 1974);
- опросник субъективного возраста Age-of-Me (B. Barak, 1987);
- оценочная шкала стрессовых событий SRRS (Thomas Holmes, Richard Rahe, 1967);
- опросник тревожности и депрессии Тид (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич, 1978);
- опросник качества жизни SF-36 (J. Ware, C. Sherbourne, 1992).

Результаты по каждой методике были посчитаны. Итоговые показатели по всем 56 испытуемым были занесены в таблицу. Для удобства работы с результатами каждому испытуемому случайным образом был присвоен индивидуальный номер от 1 до 56. Этот индивидуальный номер указан в первом столбце итоговой таблицы результатов.

В исследовании использовались пять методик. Основными методиками были две.

Полоролевой опросник BSRI (Sandra Bem, 1974).

В итоговую таблицу результатов по методике С. Бем заносились три показателя:

- маскулинность;
- фемининность;
- гендерный индекс IS.

В таблице 2 показан пример занесения в итоговую таблицу результатов испытуемой по полоролевому опроснику С. Бем.

Таблица 2 – Полоролевой опросник С. Бем, результаты испытуемой 1

Испытуемый	BSRI		
	Маск	Фем	IS
1	0,7	0,9	0,465

Опросник субъективного возраста Age-of-Me (B. Barak, 1987).

В итоговую таблицу результатов по методике Б. Барак заносились шесть показателей:

- хронологический возраст - паспортный возраст;
- разница между субъективным эмоциональным возрастом и паспортным. Знак минус ставился, если испытуемый оценивал свой эмоциональный возраст ниже хронологического;
- разница между субъективным биологическим возрастом и паспортным. Знак минус ставился, если испытуемый оценивал свой биологический возраст ниже хронологического;
- разница между субъективным социальным возрастом и паспортным. Знак минус ставился, если испытуемый оценивал свой социальный возраст ниже хронологического;
- разница между субъективным интеллектуальным возрастом и паспортным. Знак минус ставился, если испытуемый оценивал свой интеллектуальный возраст ниже хронологического;
- разница между средним субъективным возрастом и паспортным. Знак минус ставился, если средний субъективный возраст был ниже хронологического.

В таблице 3 показан пример занесения в итоговую таблицу результатов испытуемой по опроснику субъективного возраста Б. Барак.

Таблица 3 – Отклонения субъективного возраста, результаты испытуемой 1

Age-of-Me					
хрон	эмоц	биол	соц	интел	средн
40	-5	-5	-10	-10	-7,5

Остальные три методики использовались для исключения из выборки испытуемых с повышенным уровнем стресса, высокими показателями тревожности и депрессии, а также лиц с проблемами со здоровьем. Для исследования данных факторов были применены:

Оценочная шкала стрессовых событий SRRS (Thomas Holmes, Richard Rahe, 1967);

В итоговую таблицу результатов по методике Холмса-Раге заносился показатель стрессонаполненности жизни. Если этот показатель был 300 баллов и выше, то эта цифра выделялась нижним подчёркиванием и жирным шрифтом, так как такой испытуемый исключался из выборки.

Порядковые номера исключённых из выборки испытуемых также выделялись нижним подчёркиванием и жирным шрифтом.

В Таблице 4 показан пример занесения в итоговую таблицу результатов испытуемых по опроснику SRRS Холмса-Раге.

Таблица 4 – Оценочная шкала стресса SRRS, результаты испытуемых 1 и 2

Испытуемые	SRRS
	стресс
1	235

2	316
---	-----

Опросник тревожности и депрессии ТиД (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич, 1978).

В итоговую таблицу результатов по методике ТиД заносятся два показателя:

- тревожность,
- депрессия.

Если один или оба показателя были равны - 1,29 и ниже, то эта цифра выделялась нижним подчёркиванием и жирным шрифтом, так как испытуемый исключался из выборки. Порядковые номера исключённых из выборки испытуемых также выделялись нижним подчёркиванием и жирным шрифтом. В таблице 5 показан пример занесения в итоговую таблицу результатов испытуемых по опроснику ТиД.

Таблица 5 – Опросник тревожности и депрессии ТиД, результаты испытуемых 1 и 11

Испытуемые	ТиД	
	трев	депр
1	7,54	4,81
11	1,68	-5,35

Опросник качества жизни SF-36 (J. Ware, C. Sherbourne, 1992).

В итоговую таблицу результатов по методике SF-36 заносятся восемь показателей:

- физическое функционирование;
- ролевое физическое функционирование;
- интенсивность боли;
- общее состояние здоровья;
- психическое здоровье;

- ролевое эмоциональное функционирование;
- социальное функционирование;
- жизненная активность.

Если какой-либо из восьми показателей был 49 баллов и ниже, то эта цифра выделялась нижним подчёркиванием и жирным шрифтом, так как испытуемый исключался из выборки. Порядковые номера исключённых из выборки испытуемых также выделялись нижним подчёркиванием и жирным шрифтом.

У всех 56 испытуемых были проанализированы показатели уровня стрессонаполненности по оценочной шкале стресса Холмса-Раге. По степени стрессонаполненности жизни испытуемые были распределены на 4 группы:

- 0-149 баллов - лица с низким уровнем стрессонаполненности (6 человек);
- 150-199 баллов - лица с умеренным уровнем стрессонаполненности (2 человека);
- 200-299 баллов - лица с пороговым уровнем стрессонаполненности (30 человек);
- 300-600 баллов - лица с высоким уровнем стрессонаполненности (18 человек).

В финальную выборку вошли лица, имеющие низкий, умеренный или пороговый уровень стрессонаполненности жизни.

Наиболее многочисленной оказалась группа лиц с пороговым уровнем стрессонаполненности. Процентные показатели испытуемых по уровню стрессонаполненности приведены на рисунке 7.

Рисунок 7 – Распределение испытуемых по уровню стрессонаполненности

У всех 56 испытуемых были проанализированы показатели уровня тревоги и депрессии по опроснику тревожности и депрессии ТиД Яхина-Менделевич. Испытуемые были распределены на 3 группы:

- суммарный коэффициент равен $-1,29$ и ниже - зона патологии, уровень выраженной невротической реакции на стрессы (5 человек по шкале тревожности, 8 человек по шкале депрессии);
- суммарный коэффициент между $-1,28$ и $+1,28$ - пограничная зона, неустойчивая психическая адаптация (6 человек по шкале тревожности, 7 человек по шкале депрессии);
- суммарный коэффициент равен $+1,29$ и выше - зона здоровья, нормальное психологическое здоровье (45 человек по шкале тревожности, 41 человек по шкале депрессии).

В финальную выборку вошли лица, по уровню тревоги и депрессии входящие в пограничную зону или в зону здоровья. Наиболее многочисленной оказалась группа зоны здоровья. Процентные показатели испытуемых по уровню тревоги и депрессии приведены на рисунке 8.

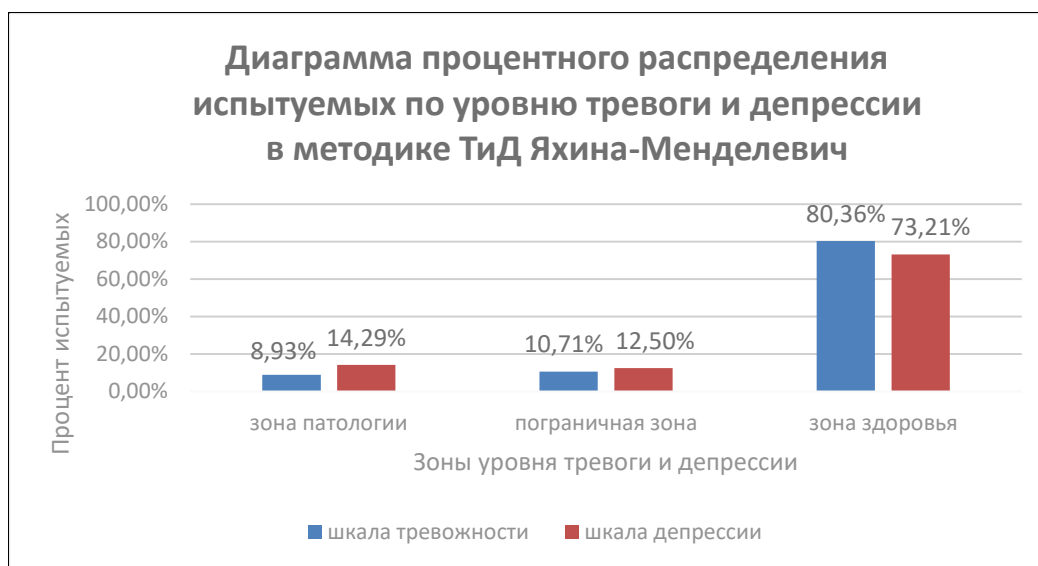

Рисунок 8 – Распределение испытуемых по уровню тревоги и депрессии

У всех 56 испытуемых были проанализированы показатели физического и психологического здоровья по опроснику качества жизни SF-36 Ware-Sherbourne. По показателям физического компонента здоровья испытуемые были распределены на 4 группы:

- показатель 0-24% - плохое состояние здоровья (0 человек по шкале физического функционирования, 0 человек по шкале ролевого физического функционирования, 0 человек по шкале интенсивности боли, 0 человек по шкале общего состояния здоровья);
- показатель 25-49% - неудовлетворительное состояние здоровья (0 человек по шкале физического функционирования, 3 человек по шкале ролевого физического функционирования, 1 человек по шкале интенсивности боли, 0 человек по шкале общего состояния здоровья);
- показатель 50-74% - средний уровень здоровья (9 человек по шкале физического функционирования, 10 человек по шкале ролевого физического функционирования, 16 человек по шкале интенсивности боли, 23 человека по шкале общего состояния здоровья);

- показатель 75-100% - хорошее здоровье (47 человек по шкале физического функционирования, 43 человека по шкале ролевого физического функционирования, 39 человек по шкале интенсивности боли, 33 человека по шкале общего состояния здоровья).

В финальную выборку вошли лица, имеющие средний и хороший уровень физического компонента здоровья. Наиболее многочисленной оказалась группа хорошего уровня физического компонента здоровья.

На рисунке 9 приведены процентные показатели испытуемых по всем шкалам физического компонента здоровья.

Рисунок 9 – Распределение испытуемых по уровню физического компонента здоровья

По показателям психологического компонента здоровья испытуемые были распределены на 4 группы:

- показатель 0-24% - плохое состояние здоровья (0 человек по шкале психического здоровья, 0 человек по шкале ролевого эмоционального функционирования, 0 человек по шкале

социального функционирования, 0 человек по шкале жизненной активности);

- показатель 25-49% - неудовлетворительное состояние здоровья (5 человек по шкале психического здоровья, 7 человек по шкале ролевого эмоционального функционирования, 2 человека по шкале социального функционирования, 2 человека по шкале жизненной активности);
- показатель 50-74% - средний уровень здоровья (19 человек по шкале психического здоровья, 18 человек по шкале ролевого эмоционального функционирования, 19 человек по шкале социального функционирования, 17 человек по шкале жизненной активности);
- показатель 75-100% - хорошее здоровье (человек по шкале психического здоровья, человек по шкале ролевого эмоционального функционирования, человек по шкале социального функционирования, человек по шкале жизненной активности).

В финальную выборку вошли лица, имеющие средний и хороший уровень психологического компонента здоровья. Наиболее многочисленной оказалась группа хорошего уровня психологического компонента здоровья.

На рисунке 10 приведены процентные показатели испытуемых по всем шкалам психологического компонента здоровья.

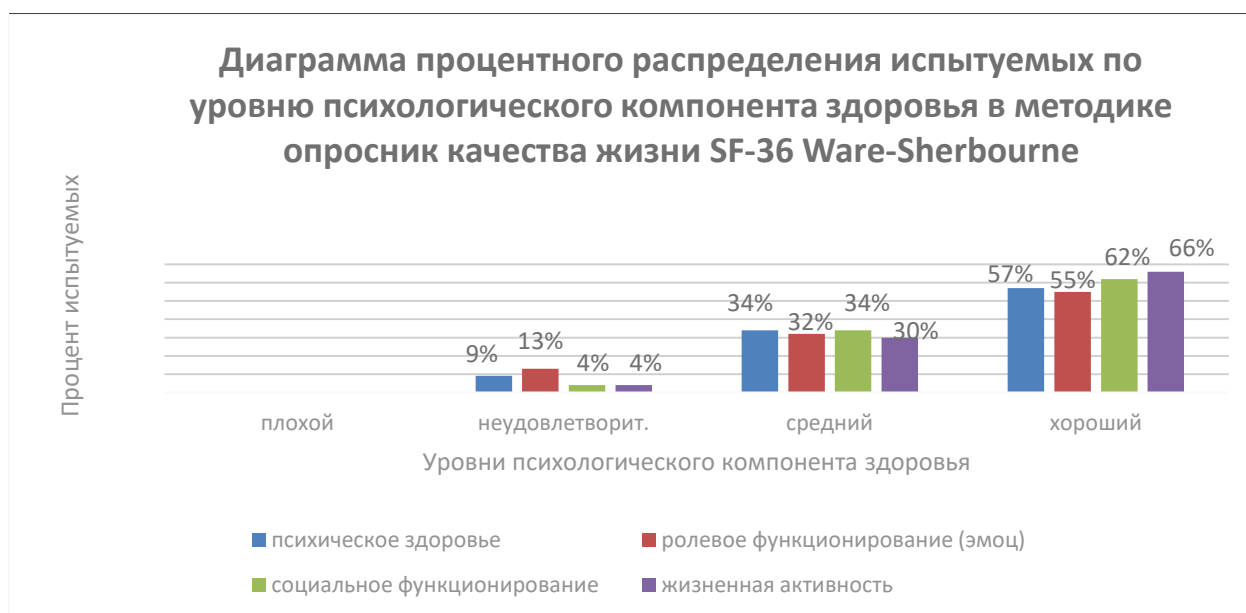

Рисунок 10 – Распределение испытуемых по уровню психологического компонента здоровья

После подсчёта результатов из выборки были исключены 34 человека, чьи показатели не удовлетворяли как минимум одному из условий:

- норма стрессонаполненности,
- норма тревоги и депрессии,
- норма по каждому из восьми показателей здоровья в методике S-36.

Таким образом, в финальную выборку вошли 32 испытуемых. Их данные по двум основным методикам приводятся в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты по основным методикам 32 испытуемых, вошедших в финальную выборку

Испыт	BSRI			Age-of-Me					
	Маск	Фем	IS	Хрон	Эмоц	Биол	Соц	Интел	Средн
1	0,7	0,9	0,465	40	-5	-5	-10	-10	-7,5
4	0,45	0,55	0,233	44	0	0	-15	-15	-7,5
7	0,1	0,9	1,858	33	-5	-3	+2	+4	-0,5
8	0,6	0,7	0,233	38	-2	0	+2	+2	+0,5

9	0,6	0,95	0,813	37	-12	-6	-2	-2	-5,5
---	-----	------	-------	----	-----	----	----	----	------

Продолжение таблицы 6

Испыт	BSRI			Age-of-Me					
	Маск	Фем	IS	Хрон	Эмоц	Биол	Соц	Интел	Средн
10	0,75	0,85	0,233	38	-9	-1	-8	-3	-5,25
12	0,5	0,95	1,045	39	-9	-4	0	-7	-5
13	0,75	1	0,581	34	-9	-7	-2	0	-4,5
14	0,75	0,8	0,116	41	-1	0	-6	0	-1,75
15	0,6	0,9	0,697	38	-8	0	-3	0	-3
16	0,8	0,95	0,349	38	-7	-3	-8	+2	-4
20	0,55	0,9	0,813	31	-7	-5	-6	-3	-5,25
21	0,45	0,8	0,813	40	-10	-5	0	0	-3,75
22	0,85	0,8	-0,116	38	-10	-3	-5	-5	-5,75
24	0,4	0,7	0,697	36	-9	-6	-6	-3	-6
25	0,65	0,8	0,349	36	-6	-6	0	-3	-5,25
26	0,8	0,7	-0,233	32	-2	-5	-5	0	-3
28	0,8	0,85	0,116	39	-4	-2	-2	0	-2
31	0,6	0,9	0,697	40	-2	-5	0	+2	-1,25
32	0,75	0,75	0	37	-9	-4	-2	-2	-4,25
34	0,65	0,95	0,697	44	-5	0	-1	-4	-2
39	0,65	0,9	0,581	41	-3	-3	-3	-4	-3,25
40	0,40	0,9	1,161	35	+4	0	-2	0	+0,5
42	0,8	0,75	-0,116	43	-8	-7	-5	-3	-5,75
43	0,6	0,8	0,465	37	-10	-5	-5	-2	-5,5
44	0,3	0,85	1,277	34	-4	-9	-4	+1	-4
46	0,9	0,7	-0,465	42	-2	-2	-2	-2	-2
48	0,35	0,75	0,929	39	-11	-5	-2	-4	-5,5
51	0,55	0,95	0,929	35	-5	-5	0	0	-2,5
53	0,8	0,95	0,349	32	-7	-7	-7	-2	-5,75
55	0,55	0,75	0,465	40	-15	-1	-6	-10	-8
56	0,65	0,9	0,581	43	-8	-8	0	-13	-7,25

В группу финальную испытуемых вошли 32 женщины, занимающие психологией не менее 7 лет.

Таблица 7 демонстрирует статистику полоролевых типов испытуемых, вошедших в выборку.

Таблица 7 – Полоролевые типы испытуемых

Полоролевой тип	Количество испытуемых	Процент
Маскулинный (IS < -1)	0	-
Фемининный (IS > 1)	4	12,5 %
Андрогинный (IS от 1 до +1)	28	87,5 %
Недифференцированный	0	-

По результатам российского исследования 2022 года «Особенности проявления маскулинности, фемининности, андрогинности у сотрудников правоохранительных органов» (Е.А Малюшева, О.Б Федорова), у взрослых женщин в среднем по популяции маскулинность составляет 22,2%, фемининность 33,3% и андрогинность 44,5 % [21].

На рисунке 11 наглядно видно, что выборка испытуемых имеет значительно больший процент лиц с андрогинным полоролевым типом. Разница является статистически значимой ($p \leq 0,01$).

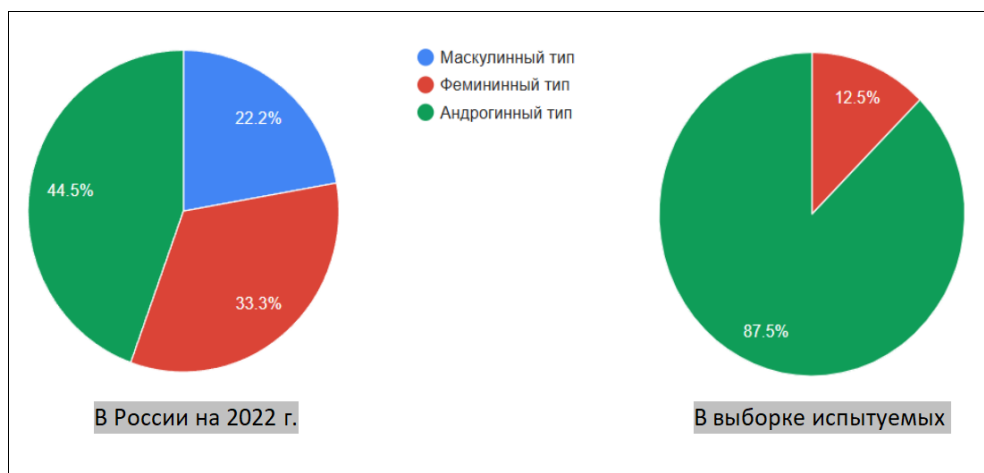

Рисунок 11 – Распределение испытуемых по полоролевому типу

Рассмотрим, как в финальной выборке (32 человека) распределён показатель гендерного индекса IS.

Результаты представим в таблице 8.

Таблица 8 – Таблица частотности показателя IS в финальной выборке

IS	Частота	Проценты	Валидный процент
-,465	1	3,1	3,1
-,233	1	3,1	3,1
-,116	2	6,3	6,3
,000	1	3,1	3,1
,116	2	6,3	6,3
,233	3	9,4	9,4
,349	3	9,4	9,4
,465	3	9,4	9,4
,581	3	9,4	9,4
,697	4	12,5	12,5
,813	3	9,4	9,4
,929	2	6,3	6,3
1,045	1	3,1	3,1
1,161	1	3,1	3,1
1,277	1	3,1	3,1
1,858	1	3,1	3,1
Всего	32	100,0	100,0

Визуальный анализ позволяет сделать предположение о нормальности распределения в выборке по показатель IS. Проверим нормальность распределения по критерию согласия Пирсона.

Используя программу IBM SPSS Statistics построим гистограмму частотности для показателя IS в финальной выборке испытуемых.

Графические представлена на рисунке 12.

Рисунок 12 – Гистограмма частотности распределения показателя IS в выборке испытуемых

Используя программу IBM SPSS Statistics выведем необходимые показатели и занесём их в таблицу 9.

Таблица 9 – Показатели по выборке для IS

Показатели по выборке для гендерного индекса IS	
Стандартная ошибка среднего значения	0,084394
Стандартная отклонения σ	0,477403
Дисперсия	0,228
Диапазон	2,323
Минимум	-0,465
Максимум	1,858
Средняя взвешенная (выборочная средняя) $\bar{x}_{ср}$	0,519
Ширина интервала h	0,232

Рассчитаем теоретические частоты f_i^* для ряда из 32 испытуемых с шириной интервала 0,232, стандартным отклонением 0,47 и средним 0.519.

Полученные значения теоретических частот f_i^* внесем в таблицу 10 и сравним с реальными данными f_i по нашей выборке.

Таблица 10 – Проверка нормальности распределения выборки для показателя гендерного индекса IS

Проверка выборки гендерного индекса IS по критерию согласия Пирсона N = 32, h=0.232, $\sigma = 0.47$, $\bar{x}_{ср} = 0.519$, $f_i^* = 15.8 \cdot \varphi_i$					
Испытуемы е	Эмпирическая (реальная) частота f_i	Теоретическая (идеальная) частота f_i^*	$f_i - f_i^*$	$(f_i - f_i^*)^2$	$(f_i - f_i^*)^2 / f_i^*$
1	1	0.6952	-0.3048	0.09291	0.134
2	1	1.7253	0.7253	0.5261	0.305
3	2	2.4995	0.4995	0.2495	0.0998
4	1	3.4048	2.4048	5.7832	1.699
5	2	4.3544	2.3544	5.5431	1.273
6	3	5.2328	2.2328	4.9856	0.953
7	3	5.8854	2.8854	8.3253	1.415
8	3	6.2582	3.2582	10.6161	1.696
9	3	6.2424	3.2424	10.5134	1.684
10	4	5.8648	1.8648	3.4776	0.593
11	3	5.1681	2.1681	4.7005	0.91
12	2	4.2801	2.2801	5.1989	1.215
13	1	3.3669	2.3669	5.6022	1.664
14	1	2.4663	1.4663	2.1501	0.872
15	1	1.6969	0.6969	0.4856	0.286
16	1	0.109	-0.891	0.7938	7.282

Для проверки нормальности распределения выведем границу критической области по формуле $K_{кр} = \chi^2(k-r-1; \alpha)$, используя таблицы распределения χ^2 . Полученные результаты внесем в таблицу 11.

Таблица 11 – Проверка нормальности распределения выборки для показателя гендерного индекса IS

Проверка выборки гендерного индекса IS по критерию согласия Пирсона	
Теоретическая граница критической области	$K_{кр} = 22.36203$
Наблюдаемое значение	$K_{набл} = 22.08$

Мы видим, что наблюдаемое значение статистики Пирсона не попадает в критическую область: $K_{набл} < K_{кр}$. Значит выборка по показателям гендерного индекса IS имеет нормальное распределение.

Проанализируем как меняется гендерный индекс у испытуемых разного возраста. Построим график зависимости гендерного индекса от возраста (см. рис. 13).

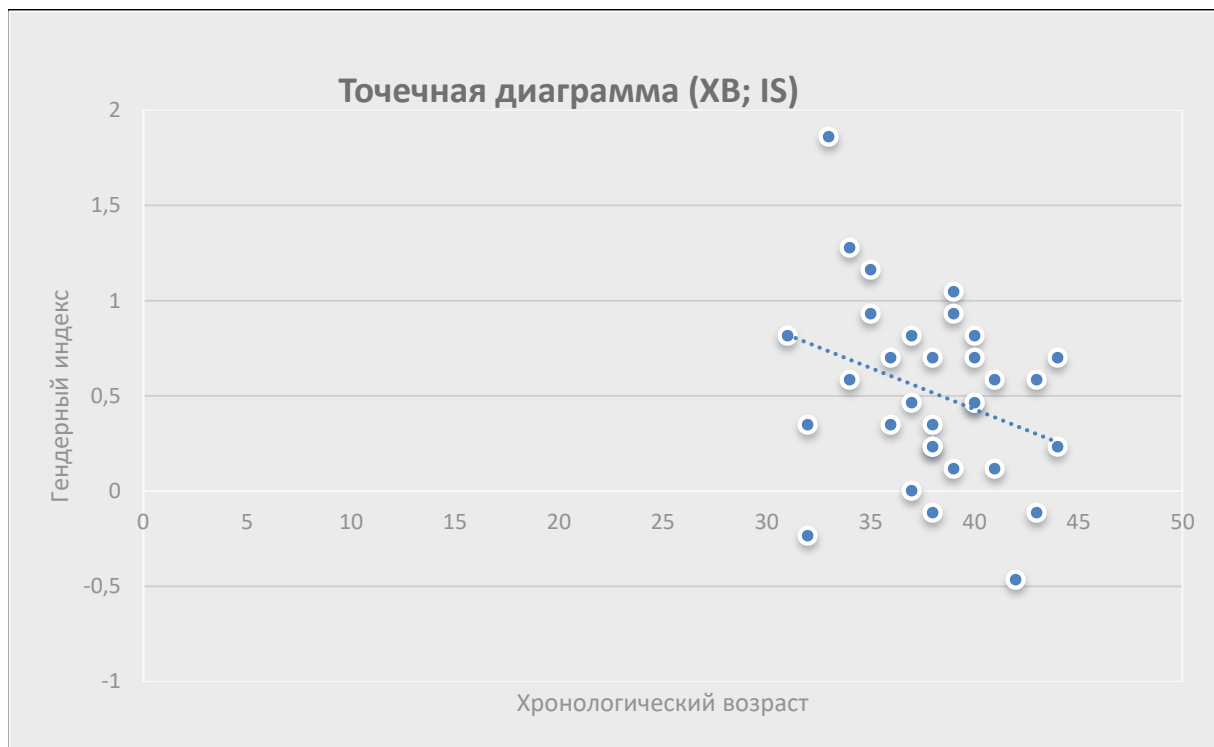

Рисунок 13 – Результаты испытуемых по параметрам гендерного индекса и хронологического возраста

График наглядно демонстрирует отсутствие чёткой зависимости между гендером и паспортным возрастом испытуемых. Для статистической проверки, посчитаем коэффициент корреляции Пирсона, воспользовавшись программной функцией PEARSON в приложении Microsoft Excel.

$$r (IS;XB) = -0,319672767$$

Низкое значение коэффициента корреляции Пирсона подтверждает отсутствие корреляции между гендерным индексом и хронологическим индексом испытуемых.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что возраст не влияет на гендерный профиль практикующих психологов женщин.

Проанализируем как в финальной выборке (32 человека) распределён показатель отклонения среднего субъективного возраста (ОССВ) от паспортного. Составим таблицу 12.

Таблица 12 – Таблица частотности показателя отклонения среднего субъективного возраста в финальной выборке

ОССВ	Частота	Проценты	Валидный процент
-8,00	1	3,1	3,1
-7,50	2	6,3	6,3
-7,25	1	3,1	3,1
-6,00	1	3,1	3,1
-5,75	3	9,4	9,4
-5,50	3	9,4	9,4
-5,25	3	9,4	9,4
-5,00	1	3,1	3,1
-4,50	1	3,1	3,1
-4,25	1	3,1	3,1
-4,00	2	6,3	6,3
-3,75	1	3,1	3,1
-3,25	1	3,1	3,1
-3,00	2	6,3	6,3
-2,50	1	3,1	3,1
-2,00	3	9,4	9,4
-1,75	1	3,1	3,1
-1,25	1	3,1	3,1
-,50	1	3,1	3,1
,50	2	6,3	6,3
Всего	32	100,0	100,0

Используя программу IBM SPSS Statistics построим гистограмму частотности для показателя отклонения среднего субъективного возраста в финальной выборке испытуемых (см. рис. 14).

Рисунок 14 – Гистограмма частотности распределения показателя ОССВ в выборке испытуемых

Визуальный анализ не позволяет сделать предположение о нормальности распределения в выборке по показатель IS. На графике видны явные скачки, недостаёт плавности. Однако, проверим нормальность распределения по критерию согласия Пирсона. Используя программу IBM SPSS Statistics выведем необходимые показатели и занесём их в таблицу 13.

Таблица 13 – Показатели по выборке для ОССВ

Показатели по выборке для ОССВ	
Стандартная ошибка среднего значения	0,40019
Стандартная отклонения σ	2,26379
Дисперсия	5,125
Диапазон	8,50
Минимум	-8,00
Максимум	0,50
Средняя взвешенная (выборочная средняя) $x_{ср}$	-4,11
Ширина интервала h	0,5

Рассчитаем теоретические частоты f_i^* для ряда из 32 испытуемых с шириной интервала 0,5, стандартным отклонением 2,264 и средним -4,11.

Полученные значения теоретических частот f_i^* внесём в таблицу 14 и сравним с реальными данными f_i по нашей выборке.

Таблица 14 – Проверка нормальности распределения выборки для показателя ОССВ

Проверка выборки ОССВ по критерию согласия Пирсона N = 32, h=0.5, $\sigma = 2,264$, $x_{ср} = -4,11$, $f_i^* = 7,18 \cdot f_i$					
Испытуемы й	Эмпирическая (реальная) частота f_i	Теоретическая (идеальная) частота f_i^*	$f_i - f_i^*$	$(f_i - f_i^*)^2$	$(f_i - f_i^*)^2 / f_i^*$
1	1	0.6197	-0.3803	0.1446	0.233
2	2	0.889	-1.111	1.2343	1.388
3	1	1.0599	0.0599	0.00359	0.00339
4	1	1.9963	0.9963	0.9926	0.497
5	3	2.1787	-0.8213	0.6746	0.31
6	3	2.3489	-0.6511	0.424	0.181
7	3	2.5025	-0.4975	0.2475	0.0989
8	1	2.6447	1.6447	2.7051	1.023
9	1	2.8185	1.8185	3.3069	1.173
10	1	2.858	1.858	3.4521	1.208
11	2	2.8609	0.8609	0.7411	0.259
12	1	2.8235	1.8235	3.3252	1.178
13	1	2.6548	1.6548	2.7383	1.031
14	2	2.5284	0.5284	0.2792	0.11
15	1	2.1945	1.1945	1.4268	0.65
16	3	1.8247	-1.1753	1.3814	0.757
17	1	1.6337	0.6337	0.4015	0.246
18	1	1.2466	0.2466	0.06081	0.0488
19	1	0.7712	-0.2288	0.05234	0.0679
20	2	0.3361	-1.6639	2.7687	8.239
Σ	32	32	-	-	18.702

Для проверки нормальности распределения выведем границу критической области по формуле $K_{кр} = \chi^2(k-r-1; \alpha)$, используя таблицы распределения χ^2 . Полученные результаты внесём в таблицу 15.

Таблица 15 – Проверка нормальности распределения выборки для показателя ОССВ

Проверка выборки гендерного индекса IS по критерию согласия Пирсона	
Теоретическая граница критической области	$K_{кр} = 27.58711$
Наблюдаемое значение	$K_{набл} = 18,7$

Мы видим, что наблюдаемое значение статистики Пирсона не попадает в критическую область: $K_{набл} < K_{кр}$. Значит выборка по показателям ОССВ имеет нормальное распределение.

Проанализируем как меняется ОССВ у испытуемых разного возраста. Построим график зависимости отклонения среднего субъективного возраста от хронологического возраста (см. рис. 15).

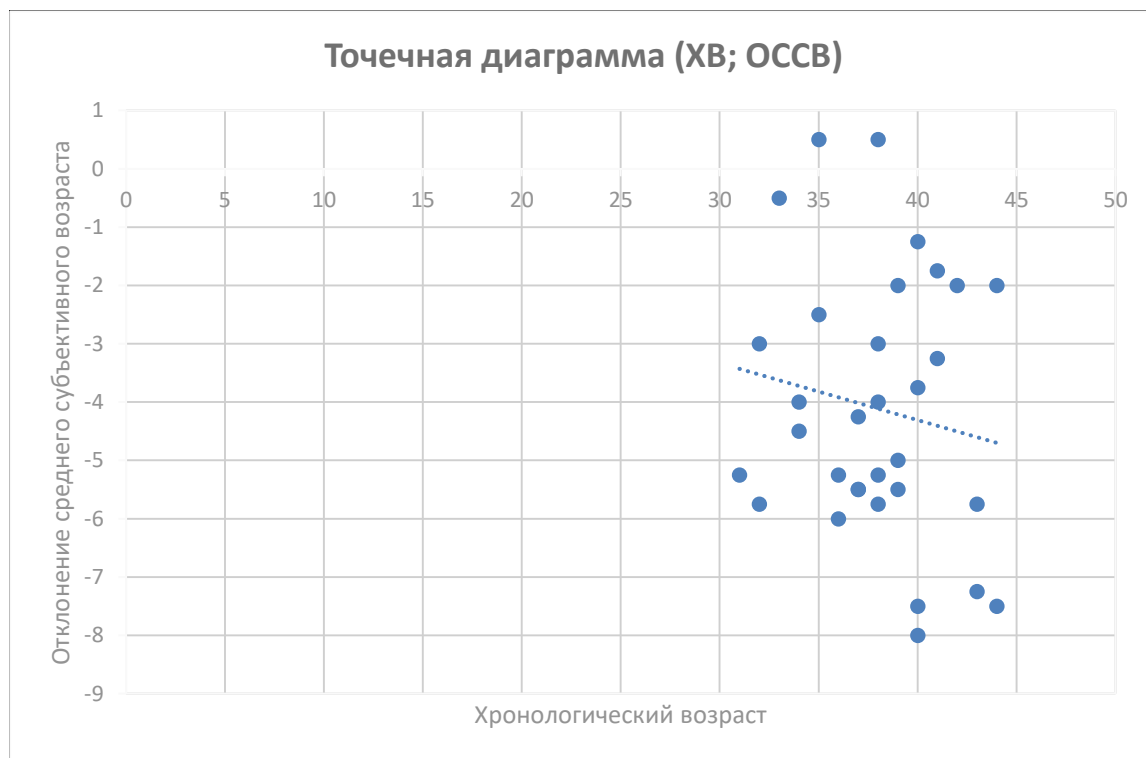

Рисунок 15 – Результаты испытуемых по параметрам отклонения среднего субъективного возраста и хронологического возраста

График наглядно демонстрирует отсутствие чёткой зависимости между средним субъективным и паспортным возрастом испытуемых. Для статистической проверки, посчитаем коэффициент корреляции Пирсона, воспользовавшись программной функцией PEARSON в приложении Microsoft Excel.

$$r (IS;OCCB) = -0,15110682$$

Низкое значение коэффициента корреляции Пирсона подтверждает отсутствие корреляции между гендерным индексом и хронологическим индексом испытуемых. На графике видна лишь слабая отрицательная тенденция, говорящая, что с возрастом женщины психологи оценивают свой возраст чуть ближе к паспортному, что противоречит норме прогрессии положительной иллюзии возраста с годами. Однако, эта тенденция не может считаться статистически значимой.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что паспортный возраст не влияет на субъективный возраст практикующих психологов женщин. Однако, наша выборка состояла из женщин 31-45 лет, и этот диапазон недостаточно широк. Возможно, нормальная тенденция увеличения ОССВ с возрастом не может проявиться на таком небольшом возрастном диапазоне как 31-45 лет.

В 2021 году Е.В. Малышева в своей диссертации «Гендерные аспекты отношения личности к своему возрасту на этапе взрослости» приводит данные процентного распределения женщин средней и поздней зрелости по типам когнитивной иллюзии возраста по показателю отклонения среднего субъективного возраста в полоролевом опроснике Барак.

У женщин-психологов преобладает положительная иллюзия возраста, что соответствует популяционной норме 2021 года по данным Е.В Малышевой [21].

На рисунке 16 наглядно видно, что данные наших испытуемых схожи с результатами Е.В Малышевой.

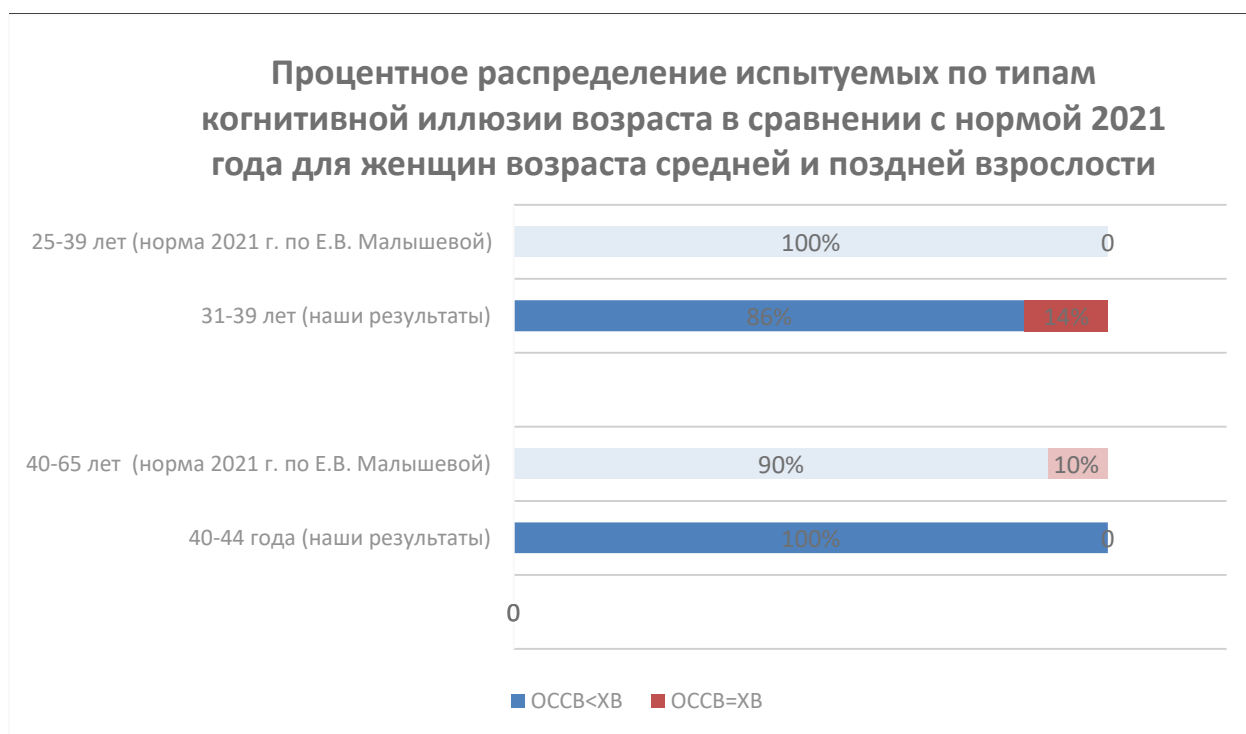

Рисунок 16 – Сопоставление результатов испытуемых по полоролевому опроснику Барак с нормой 2021 года

В 2013 г. на большой выборке испытуемых Е.А. Сергиенко обнаружила среднее значение ОССВ для российских женщин среднего возраста равное - 5,3 года. В нашей выборке испытуемых мы также наблюдаем положительную иллюзию возраста по значению близкую к данным, полученным Е.А. Сергиенко. Среднее ОССВ нашей выборки -4,11 (см. рис. 17). Данный показатель говорит о том, что женщины психологи в среднем оценивают свой субъективный возраст как более молодой, что мало отличает их от среднестатистической российской нормы [24].

Рисунок 17 – Сравнение среднего значения ОССВ группы испытуемых с выборкой Е.А. Сергиенко 2013 года.

Однако, небольшое приближение среднего субъективного возраста испытуемых к хронологическому, может свидетельствовать о наличии у психологов одного из следующих факторов:

- высокая компетентность в эмоциональной саморегуляции;
- более высокая степень удовлетворённости жизнью.

Для подтверждения данного предположения можно в будущем исследовании добавить в батарею методик опросники, оценивающие эмоциональную саморегуляцию и опросники, оценивающие степень удовлетворённости жизнью.

Далее проведена статистическая проверка корреляции гендерных аспектов и субъективного возраста практикующих психологов-женщин.

Гипотезой данного исследования является предположение о наличии взаимосвязи между гендером и субъективным возрастом у практикующих психологов-женщин 31-44 лет.

В выборку испытуемых вошли 32 женщины. В результате нами были получены массивы данных по двум основным показателям:

IS - гендерный индекс, указывающий на степень фемининности и маскулинности респондента.

ОССВ - отклонение среднего субъективного возраста от паспортного возраста респондента.

Оба массива переменных были подвергнуты статистическому анализу по критерию согласия Пирсона. Было установлено, что оба массива данных относятся к нормальному распределению. К таким наборам данных можно применить коэффициент корреляции Пирсона (r).

Коэффициент корреляции Пирсона (r) выражает степень линейной зависимости между двумя наборами данных. Коэффициент корреляции Пирсона может иметь значение от -1 (максимальная обратная корреляция) до +1 (максимальная прямая корреляция). Если коэффициент корреляции Пирсона попадает в интервал от -0,5 до +0,5, то это говорит об отсутствии корреляционной связи между массивами данных.

Для подсчёта степени корреляции воспользуемся программной функцией PEARSON в приложении Microsoft Excel.

$$r(\text{IS}; \text{ОССВ}) = 0,172624668$$

Коэффициент корреляции Пирсона между гендерным индексом испытуемых и отклонением их среднего субъективного возраста близок к 0. Это значит, что гипотеза данной работы не подтверждается. Статистическим анализом выборки испытуемых нами доказано отсутствие взаимосвязи между гендером и субъективным возрастом у практикующих психологов-женщин 31-44 лет.

Построим график (рис. 18), по оси X которого отложим ОССВ, а по оси Y отложим гендерный индекс испытуемых.

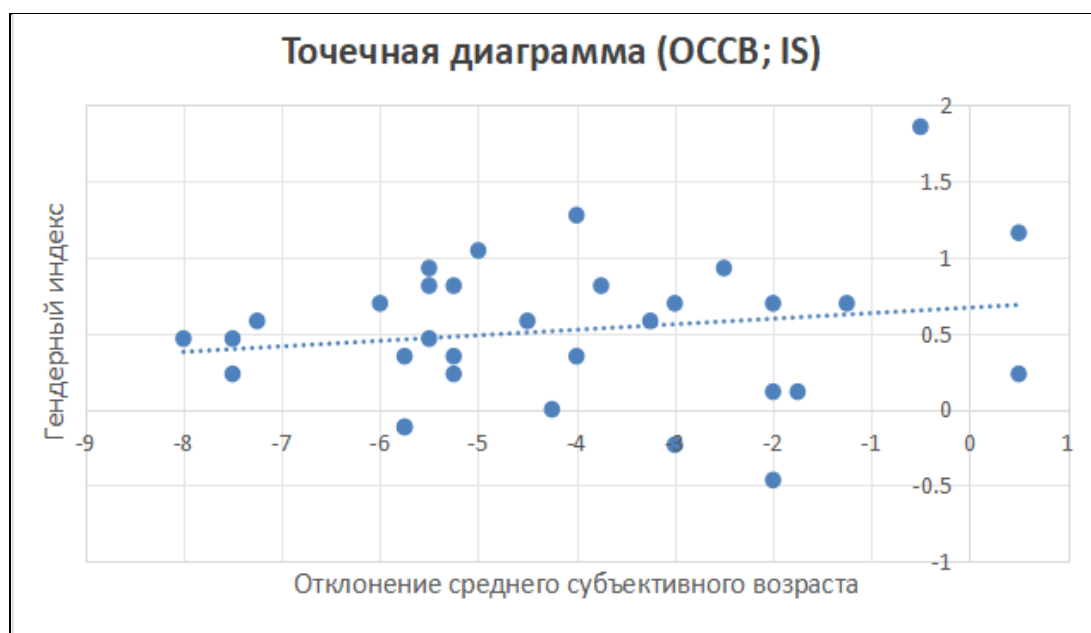

Рисунок 18 – Результаты испытуемых по параметрам гендерного индекса и отклонения среднего субъективного возраста

На графике (рис. 18) наглядно видно отсутствие линейной связи между показателями IS и ОССВ. Данная точечная диаграмма наглядно демонстрирует то, что гипотеза данного исследования не подтверждается. Отсутствует линейная зависимость между гендером и субъективным возрастом у практикующих психологов-женщин 31-44 лет.

Статистическая обработка полученных данных не подтвердила гипотезу данного исследования: у практикующих психологов-женщин 31-44 лет имеется взаимосвязь между гендером и субъективным возрастом.

В группу испытуемых вошли 32 женщины, занимающиеся психологией не менее 7 лет. Предполагалось, что длительное профессиональное занятие психологией может положительно влиять как на степень андрогинности, так и на снижение положительной иллюзии возраста.

Результаты исследования подтвердили превалирование среди профессиональных психологов лиц с андрогинным полоролевым типом по сравнению со статистической нормой. Также у профессиональных психологов

наблюдалось незначительное снижение положительной иллюзии возраста по сравнению со статистической нормой.

Однако, взаимосвязи между субъективным возрастом испытуемых и их полоролевым профилем обнаружено не было. Это может свидетельствовать о независимости двух исследованных личностных характеристиках - несцепленности субъективного возраста и гендерного индекса испытуемых.

В исследовании приняли участие 32 психолога-женщины. 4 из них имели фемининный тип, 28 - андрогинный. Рассмотрим отдельно каждую подгруппу испытуемых.

Каждую гендерную подгруппу мы можем проанализировать отдельно по всем шкалам субъективного возраста:

- отклонение эмоционального субъективного возраста;
- отклонение биологического субъективного возраста;
- отклонение социального субъективного возраста;
- отклонение интеллектуального субъективного возраста;
- отклонение среднего субъективного возраста.

К фемининному типу принадлежат 4 испытуемых. Результаты этих испытуемых приведены в таблице 16.

Таблица 16 – Результаты по основным методикам 4 испытуемых, относящихся к фемининному полоролевому типу

Испы т	BSRI			Age-of-Me					
	Маск	Фем	IS	Хрон	Эмоц	Биол	Соц	Интел	Средн
7	0,1	0,9	1,858	33	-5	-3	+2	+4	-0,5
12	0,5	0,95	1,045	39	-9	-4	0	-7	-5
40	0,40	0,9	1,161	35	+4	0	-2	0	+0,5
44	0,3	0,85	1,277	34	-4	-9	-4	+1	-4

Средний хронологический возраст испытуемых фемининного типа составляет 35,25 лет. Возрастной разброс внутри группы небольшой от 33 до 39 лет.

Субъективный эмоциональный возраст испытуемых фемининного типа имеет значительный разброс. Испытуемая номер 40 эмоционально ощущает себя старше (+4), остальные три испытуемых ощущают себя эмоционально моложе, чем их паспортный возраст. Особое внимание привлекает испытуемая номер 12, которая оценивает свою эмоциональность на 9 лет моложе своего хронологического возраста.

Также испытуемая номер 40 оценивает свой субъективный биологический возраст (свою внешность) как равный паспортному. В то время как остальные три испытуемых видят себя более молодыми внешне.

Особое внимание привлекает испытуемая номер 44, которая телесно ощущает себя моложе на 9 лет своего паспортного возраста, хронологически ей 34 года, а внешне она видит себя на 23 года, возможно подобное стремление «омолодиться» связано с неустроенностью личной жизни испытуемой, пребывающей в статусе «девушки на выданье».

Свой социальный субъективный возраст все испытуемые фемининного типа оценивают как близкий к паспортному. Среднестатистически отклонение субъективного социального возраста испытуемых фемининного типа равно минус 1.

Интеллектуальный субъективный возраст испытуемых фемининного типа имеет большой разброс. Наименьший показатель демонстрирует испытуемая номер 12, она оценивает свои интересы на 7 лет моложе своего паспортного возраста. Эта же испытуемая оценивает свой субъективный эмоциональный возраст на 9 лет моложе. Возможно, испытуемая номер 12 сохранила свои юношеские увлечения и благодаря хобби ощущает себя «молодой душой».

Средний субъективный возраст испытуемых фемининного типа имеет большой разброс -5 до 0,5, однако все испытуемые имеют положительную

иллюзию возраста. Среднестатистически ОССВ психологов-женщин фемининного типа равняется минус 2,25.

К андрогинному типу принадлежат 28 испытуемых.

Для удобства качественного анализа результатов разделим андрогинную выборку на две подгруппы:

- Лица м-андрогинные ($IS < 0$) - 4 испытуемых, чьи маскулинные качества преобладают над фемининными;
- Лица ф-андрогинные ($IS > 0$) - 24 испытуемых, чьи фемининные качества преобладают над маскулиинными;

Рассмотрим результаты м-андрогинных испытуемых с преобладанием маскулинных черт, представленные в таблице 17.

Таблица 17 – Результаты по основным методикам 4 испытуемых, относящихся к андрогинному полоролевому типу с преобладанием маскулинных черт

Испы т	BSRI			Age-of-Me					
	Маск	Фем	IS	Хрон	Эмоц	Биол	Соц	Интел	Средн
22	0,85	0,8	-0,116	38	-10	-3	-5	-5	-5,75
26	0,8	0,7	-0,233	32	-2	-5	-5	0	-3
42	0,8	0,75	-0,116	43	-8	-7	-5	-3	-5,75
46	0,9	0,7	-0,465	42	-2	-2	-2	-2	-2

Хронологический возраст испытуемых этого типа имеет большой разброс от 32 до 42 лет. Средний хронологический возраст равен 38,75.

Субъективный эмоциональный возраст у всех испытуемых андрогинного типа с преобладанием маскулинных черт отрицательный - испытуемые демонстрируют положительную иллюзию эмоционального возраста. Особо выделяются испытуемая номер 22 (минус 10 лет) и испытуемая номер 42 (минус 8 лет).

Также положительную иллюзию возраста испытуемые демонстрируют по показателю биологического субъективного возраста, среднестатистическое равно минус 4,25. Сильного разброса по этому показателю не наблюдается.

Социальный субъективный возраст у всех испытуемых андрогинного типа с преобладанием маскулинных черт отрицательный - испытуемые демонстрируют положительную иллюзию социального возраста. Сильного разброса по этому показателю не наблюдается, среднестатистическое равно минус 4,25.

Интеллектуальный субъективный возраст испытуемых также приближен к положительной иллюзии возраста. Среднестатистическое равно минус 2,5. Особняком стоит испытуемая номер 26, оценивающая свой субъективный интеллектуальный возраст как равный паспортному.

ОССВ у всех испытуемых андрогинного типа с преобладанием маскулинных черт отрицательное, что говорит о положительной иллюзии возраста. Среднестатистически ОССВ равно минус 4,125.

В целом, испытуемые андрогинного типа с преобладанием маскулинных черт демонстрируют положительную иллюзию возраста по всем показателям. Выходящих за норму случаев не наблюдается.

Рассмотрим результаты 24 ф-андрогинных испытуемых с преобладанием фемининных черт. Таких испытуемых большинство - 24 психолога-женщины, чей показатель IS в полоролевом опроснике Сандры Бем выше 0 и относится к андрогинному полоролевому типу.

Так как эта группа испытуемых самая многочисленная, то и разброс хронологического возраста здесь значительный. Среднестатистический возраст равен 38,25 лет.

По показателям субъективного эмоционального возраста практически все (кроме одного) испытуемые, относящиеся к андрогинному полоролевому типу с преобладанием фемининных черт, демонстрируют положительную иллюзию возраста. Исключение составляет испытуемый номер 4, он считает свой эмоциональный возраст равным паспортному. Особенно выделяется

испытуемая номер 55, ощущающая себя эмоционально на 15 лет моложе хронологического возраста. Расхождение субъективного возраста от хронологического на 14 лет и более, - указывает на наличие «защитного» невротического отрицания возраста, а также на возрастную дезориентацию. По другим показателям субъективного возраста эта испытуемая номер 55 не демонстрирует завышенной положительной иллюзии возраста вне нормы. Среднестатистически эмоциональный возраст данной группы испытуемых отклоняется на минус 6,8 лет.

Свой биологический субъективный возраст большинство испытуемых, относящихся к андрогинному полоролевому типу с преобладанием фемининных черт, оценивают моложе паспортного. Лишь 5 испытуемых считают что имеют биологический субъективный возраст равен хронологическому. Среднестатистическое отклонение субъективного биологического возраста данной группы испытуемых равно минус 3,5 года.

По показателям субъективного социального возраста большинство испытуемых рассматриваемой группы демонстрирует положительную иллюзию возраста, лишь испытуемая номер 8 ощущает свой субъективный социальный возраст как более старший (всего на плюс 2 года) в сравнении с паспортным. Особое внимание привлекает испытуемая номер 4, оценивающая свой субъективный социальный возраст на 15 лет моложе хронологического, что может говорить о выходящем за рамки нормы защитном невротическом механизме. Эта же испытуемая номер 4 оценивает свой субъективный интеллектуальный возраст на минут 15 лет, что также свидетельствует о болезненном характере отношения испытуемой к своему возрасту. Среднестатистический показатель отклонения субъективного социального возраста данной группы испытуемых, относящихся к андрогинному полоролевому типу с преобладанием фемининных черт, равен минус 3,8 лет.

Интеллектуальный субъективный возраст большинства испытуемых данной группы также приближен к положительной иллюзии возраста; лишь трое из 24 человек демонстрируют отрицательную иллюзию возраста, равную

плюс 2, что незначительно; а 6 человек не имеют не какой иллюзии субъективного интеллектуального возраста - нулевое отклонение от хронологического возраста. Среднестатистический показатель отклонения субъективного интеллектуального возраста данной группы испытуемых, относящихся к андрогинному полоролевому типу с преобладанием фемининных черт, равен минус 3 года. Экстремально высокие показатели по отклонению субъективного интеллектуального возраста демонстрирует испытуемая номер 4 - минус 15 лет. Близки к критическим показатели испытуемого номер 56 - минус 13 лет.

Среднее отклонение субъективного возраста у данной группы испытуемых относится к положительной иллюзии возраста, за исключением испытуемой номер 8, у неё показатель ОССВ равен плюс 0,5, чем можно пренебречь. Среднестатистически ОССВ Среднестатистическое ОССВ данных испытуемых, относящихся к андрогинному полоролевому типу с преобладанием фемининных черт, равно минус 4,4 года.

Таким образом, 22 из 24 испытуемых, относящихся к андрогинному полоролевому типу с преобладанием фемининных черт, показывают нормальные искажения по всем шкалам субъективного возраста. Два испытуемых (номер 4 и номер 55) имеют завышенные отклонения субъективного возраста от хронологического (более 14 лет). Наглядно представим данные среднестатистических показателей по всем полоролевым группам испытуемых и внесём полученные цифры в сводную таблицу 18.

Таблица 18 – Среднестатистические показатели субъективного возраста испытуемых психологов-женщин различного полоролевого типа

Показатель	Среднестатистическое отклонение субъективного возраста					
	Хрон.	Эмоц	Биол.	Социальн.	Интелл.	Средн.
Фемининные	35,25	-3,5	-4	-1	-0,5	-2,25
М-андрогинные	38,75	-5,5	-4,25	-4,25	-2,5	-4,125
Ф-андрогинные	38,25	-6,8	-3,5	-3,8	-3	-4,4

В данном исследовании психологи-женщины фемининного полоролевого типа в среднем моложе на 3 года психологов-женщин андрогинного полоролевого типа. Это может быть связано с тем, что с возрастом психологи-женщины расширяют свой маскулинный репертуар поведения и всё больше демонстрируют андрогинный полоролевой тип.

Также из таблицы 18 наглядно видно, что разница между андрогинными подгруппами по всем показателям субъективного возраста незначительная. А вот испытуемые фемининного типа сильно отклоняются от обеих андрогинных групп в показателях эмоционального субъективного возраста, социального субъективного возраста, интеллектуального субъективного возраста и, соответственно, среднего субъективного возраста. По всем перечисленным показателям субъективного возраста фемининная группа оценивает себя ближе к паспортному возрасту. Данный показатель может быть связан с тем, что в среднем фемининная группа испытуемых моложе по паспортному возрасту, а значит их возрастная иллюзия не столь выражена как у более хронологически старшей группы. Однако интересен факт, что биологически испытуемые из всех групп оценивают себя примерно одинаково - примерно на минус 4 года моложе, чем в паспорте.

Данных о современной норме искажения эмоционального, биологического, социального и интеллектуального субъективных возрастов российских женщин нами обнаружено не было. Однако в исследовании Е.А. Сергиенко 2013 года упоминаются средние цифры искажения субъективного возраста для россиян обоего пола среднего возраста (35-50 лет) [24]. Добавим эти данные в нижнюю строку таблицы 19.

Следует заметить, что в последней строке таблицы 19 приведена норма отклонения субъективного возраста для россиян обоего пола, мужчин и женщин. Однако в нашем исследовании принимали участие только психологи-женщины. Также разнится и возраст испытуемых, в рамках данной диссертационной работы исследовались женщины-психологи 31-44 лет, а в

исследовании Е.А. Сергиенко принимали участие мужчины и женщины 35-50 лет. Поэтому полноценного сопоставления полученных нами результатов с данными Е.А. Сергиенко 2013 года сделать нельзя.

Таблица 19 – Среднестатистические показатели субъективного возраста испытуемых психологов-женщин различного полоролевого типа в сравнении с нормой 2013 года по Е.А. Сергиенко для россиян обоего пола среднего возраста (35-50 лет)

Показатель	Среднестатистическое отклонение субъективного возраста					
	Хрон.	Эмоц	Биол.	Социальн.	Интелл.	Средн.
Фемининные	35,25	-3,5	-4	-1	-0,5	-2,25
М-андрогинные	38,75	-5,5	-4,25	-4,25	-2,5	-4,125
Ф-андрогинные	38,25	-6,8	-3,5	-3,8	-3	-4,4
по Е.А. Сергиенко	35-50	-5	-7	-6	-6	-

Однако, наглядно видно, что психологи-женщины демонстрируют большее принятие своего биологического, социального и интеллектуального возраста в сравнении с испытуемыми Е.А. Сергиенко. А свой эмоциональный возраст психологи-женщины воспринимают также как испытуемые Е.А. Сергиенко.

2.3 Выводы, рекомендации, перспективы исследования

Проделанный анализ эмпирической части диссертационной работы позволяет сделать следующие выводы по рассматриваемой теме «Особенности личности практикующих психологов-женщин на этапе профессиональной стабилизации»:

Профессиональная деятельность психологов-женщин накладывает отпечаток на их личность. Постоянная работа с людьми разного пола увеличивает у психологов-женщин собственный полоролевой репертуар. Профессиональные психологи-женщины в среднем выше чем женщины в

популяции имеют андрогинный полоролевой профиль личности по С. Бем. Для успешной профессиональной самореализации практикующих психологов могут быть применены методы по увеличению полоролевого репертуара.

Работа по профессии психолог влияет на возрастную самоидентификацию психологов-женщин. Постоянное взаимодействие с людьми разного возраста и высокий уровень саморефлексии и принятия, позволяют женщинам психологам чуть более принимать свой возраст, чем в среднем по популяции. Профессиональная психологическая деятельность позволяет в некоторой преодолеть положительную иллюзию возраста. Для успешной профессиональной самореализации практикующих психологов могут быть применены методики по выработке толерантности к возрастным группам и, в частности, по принятию собственного возраста.

Фактор постоянной работы с людьми в сфере помогающей профессии «психолог» повышает андрогинность и снижает иллюзию субъективного возраста. Но корреляции между этими переменными не прослеживается, что говорит о независимости данных переменных.

Проведенное исследование по теме «Особенности личности практикующих психологов-женщин на этапе профессиональной стабилизации» является пилотажным. Прделанная работа позволяет наметить следующие перспективы дальнейшего расширения данного исследования:

- Возможно численно расширить выборку практикующих психологов-женщин среднего возраста, так как в исследовании были использованы данные лишь по 32 испытуемым.
- Добавить в исследование сравнительную группу практикующих психологов-мужчин среднего возраст.
- Добавить в исследование сравнительную группу женщин не психологов среднего возраст.
- Исследовать дополнительные личностно-психологические характеристики психологов среднего возраста: уровень

саморефлексии, степень саморегуляции, уровень эмпатии, удовлетворённость жизнью.

- Провести анализ профессионального статуса испытуемых психологов-женщин, чтобы установить степень успешности испытуемых в профессии «психолог».
- В долгосрочной перспективе может быть намечено лонгитюдное исследование изменений гендерного индекса и субъективного возраста психологов-женщин. Данное исследование позволит проследить динамику влияния профессиональной психологической деятельности на субъективный возраст и гендерный индекс испытуемых.

Так что работа в данном направлении не закончена, и данное пилотажное исследование предполагает дальнейшие научные изыскания в области исследования взаимосвязи полоролевого типа и субъективного возраста практикующих психологов-женщин.

Заключение

В рамках данной выпускной квалификационной работы была исследована тема «Психологические особенности личности практикующих психологов-женщин на этапе профессиональной стабилизации». Испытуемыми являлись профессиональные психологи женского пола 31-44 лет, находящиеся в профессии не менее 7 лет.

В исследовании был взят фокус на двух личностных характеристиках испытуемых: гендерном профиле и субъективном возрасте. Оба эти параметра являются основными определителями личностной самоидентичности практикующих психологов. Профессия психолог относится к помогающему кругу профессий, где контакт между клиентом и психологом происходит на межличностном уровне, на уровне людей определённого пола и возраста. На этапе профессиональной стабилизации психологи-женщины имеют богатый опыт общения с людьми разного возраста, благодаря чему они могут преодолеть положительную иллюзию возраста и легче чем женщины-непсихологи принять свой паспортный возраст. Также на этапе профессиональной стабилизации психологи-женщины приобретают широкий гендерный репертуар, благодаря гибкому профессиональному взаимодействию с людьми обоего пола.

Гипотеза данного исследования: мы предполагаем, что у практикующих психологов-женщин на этапе профессиональной стабилизации (31-44 лет) имеются следующие психологические особенности: преобладание андрогинного гендерного типа, снеженная положительная иллюзия возраста.

В качестве основных методик были выбраны две:

- полоролевой опросник BSRI (Sandra Bem, 1974);
- опросник субъективного возраста Age-of-Me (B. Barak, 1987);

Дополнительными методиками для отсева из выборки лиц с побочными переменными, искажающими показатели субъективного возраста стали:

- оценочная шкала стрессовых событий SRRS (Thomas Holmes, Richard Rahe, 1967);
- опросник тревожности и депрессии Тид (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич, 1978);
- опросник качества жизни SF-36 (J. Ware, C. Sherbourne, 1992).

Все испытуемые были проанализированы по показателям стрессанаполненности, тревожности и депрессии, и уровню физического и психологического здоровья. По данным методики SRRS Холмса-Раге среди психологов-женщин преобладал пороговый уровень стресса - 54% испытуемых. По результатам опросника Тид Яхина-Менделевич большинство психологов-женщин входило в зону здоровья по показателям тревоги (80% испытуемых) и депрессии (73% испытуемых). В соответствии с данными опросника SF-36 Ware-Sherbourne большинство испытуемых имело средний и хороший уровень здоровья, однако уровень психологического компонента здоровья у психологов-женщин был несколько ниже, чем уровень физического компонента здоровья.

Для проверки выдвинутой гипотезы было опрошено 57 испытуемых, 35 из которых не вошли в финальную выборку по показателям дополнительных методик.

Таким образом, статистическая корреляция между показателями субъективного возраста и гендерного индекса была проведена на выборке из 32 психологов-женщин. Оба массива данных были проверены на нормальность распределения. По критерию Пирсона корреляции обнаружено не было и гипотеза исследования о наличии корреляции между гендером и субъективным возрастом не подтвердилась - у практикующих психологов-женщин 31-44 лет нет статистической корреляции между гендером и субъективным возрастом.

Однако в данном исследовании у психологов-женщин на этапе профессиональной стабилизации наблюдалось приближение субъективного

возраста к паспортному в сравнении с выборкой российских женщин (без уточнения профессии) в исследовании Е.А. Сергиенко 2013 года [24].

Также в выборке испытуемых психологов-женщин наблюдалось превалирование андрогинности над фемининностью, а испытуемых маскулинного типа не наблюдалось. В сравнении с данными гендерных типов на российских женщинах в исследовании Е.А. Малюшевой и О.Б. Федоровой 2022 года у психологов-женщин значительно преобладал андрогинный гендерный тип.

Следовательно, гипотеза данного исследования была подтверждена частично: у психологов-женщин на этапе профессиональной стабилизации подтвердилось преобладание андрогинного гендерного типа и понижение положительной иллюзии возраста, однако статистически значимой корреляции между показателями гендера и субъективного возраста обнаружено не было.

Таким образом, можно говорить о раздельном влиянии профессиональной психологической деятельности на субъективный возраст и гендерный тип психологов-женщин. Психологи-женщины в сравнении с россиянками (без уточнения профессии) более склонны принимать свой возраст, а не занижать его. Также психологи-женщины чаще имеют андрогинный гендерный тип в сравнении с россиянками вообще. Но корреляции между повышением андрогинности и принятием своего возраста у психологов-женщин, принявших участие в исследовании, не наблюдается. Гендер и субъективный возраст являются двумя несцепленными показателями.

Для детальной обработки данных гендерные подгруппы испытуемых были рассмотрены по всем типам субъективного возраста. Подгруппа фемининного гендерного типа в сравнении с обеими подгруппами андрогинного гендерного типа имела менее выраженную положительную иллюзию возраста по показателям эмоционального субъективного возраста, социального субъективного возраста, интеллектуального субъективного возраста и, соответственно, среднего субъективного возраста. Однако

интересен факт, что биологически испытуемые из всех групп оценили себя относительно одинаково - примерно на минус 4 года моложе, чем в паспорте. Подобный феномен может быть вызван немногочисленностью фемининной гендерной подгруппы - всего 4 человека. Для уточнения данных необходимо расширить круг испытуемых феминного и маскулинного гендерного типов.

Подводя итог проделанной работе, можно отметить, что в процессе исследования гипотеза не была подтверждена - у практикующих психологов-женщин 31-44 лет статистическая корреляция между гендером и субъективным возрастом не наблюдалась.

Также у женщин-психологов на этапе профессиональной стабилизации в сравнении с нормой среди россиянок было обнаружено снижение положительной иллюзии возраста и преобладание андрогинного гендерного типа. Что может говорить о влиянии профессиональной психологической деятельности на половозрастные характеристики самоидентичности психологов-женщин.

В дальнейшем планируется работа по расширению выборки испытуемых по полу и возрасту, лонгитюдное исследование влияния профессиональной деятельности психологов на гендер и субъективный возраст в сопоставлении с успешностью в профессии.

Список используемой литературы

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001.
2. Алехина Ж. В. Гендерные аспекты отношения человека к своему возрасту // Форум молодых ученых. №11(99). 2024
3. Белобрыкина О. А. Диагностические возможности профессиограммы в профконсультировании (на примере профессии «психолог») // Сибирский педагогический журнал. 2014. №5
4. Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб., 2008.
5. Берн Ш. Гендерная психология. СПб. : Прайм- ЕВРОЗНАК, 2007. 320 с.
6. Бутковская С. А. Становление гендерной идентичности в процессе профессионального самоопределения : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Бутковская Светлана Анатольевна; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т путей сообщ.]. Хабаровск, 2007. 26 с.
7. Водинчар Е. А., Качина Е. М. Психологические варианты отношения личности к проблеме возраста // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки, 2008
8. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев : Наукова думка, 1984. 209 с.
9. Грицай С. П. Анализ роли гендерной принадлежности в отношении к собственному возрасту среди пожилых людей // Молодой ученый. Международный научный журнал. № 47 (494) / 2023
10. Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. 688 с.
11. Каган В. Е. Половая идентичность и развитие личности. // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. Бехтерева. 1991. №4. С 25-33
12. Клецина И. С. Практикум по гендерной психологии. СПб., 2003. С. 277–280.

13. Клецина И. С. Развитие гендерных исследований в отечественной психологии: итоги и перспективы / Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова : Серия Педагогика. Психология. Философия // Изд. : Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск) . №3. 2017. С. 63–74.
14. Климов Е. А., Носкова О. Г. Психология труда: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024
15. Ковалев В. И. Время деятельности личности как психологическая проблема // Время деятельности личности : Психологические исследования. Черновцы : ЧГУ, 1991. С. 5–16.
16. Козлов В. В., Шухова Н. А. Гендерная психология. Москва, 2022
17. Кон И. С. Пол и гендер. Заметки о терминах // Андрология и генитальная хирургия. 2004. № 1–2. С. 31–35.
18. Курышева О. В. Субъективный возраст как категория самооценивания // Известия ВГПУ. Серия «Педагогические науки», № 9 (53). 2010. С. 5.
19. Лукин-Григорьев В. В., Строганова А. Е., Карачаева Ю. О. Особенности профессиональной деформации врачей-психотерапевтов // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2016. №2 (13)
20. Малышева Е. В. Гендерные аспекты отношения личности к своему возрасту на этапе взрослости // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Том. Часть 2, 2020. с. 178-183
21. Малюшева Е. А., Федорова О. Б. Особенности проявления маскулинности, фемининности, андрогинности у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1, с. 395-399

22. Мелехин А. И., Сергиенко Е. А. Предикторы субъективного возраста в пожилом и старческом возрасте // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 3. С 185–201.
23. Овсяник О. А. Гендерные особенности восприятия возрастных изменений женщинами 40–60 лет // Психологические исследования. 2012. № 2(22). С. 8.
24. Сергиенко Е. А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 10.
25. Снегирева Т. В., Кочнев В. А. Опросник С. Бем: теоретические и практические аспекты применения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. № 1. С. 58–59.
26. Тарасова Е. В., Черемухин А. Д. Профессионально важные качества личности психологов-консультантов как предикторы жизнеспособности профессионала // Вестник АГУ. 2017. Выпуск 1 (193)
27. Темнова Л. В. Личностно-профессиональное развитие психолога в системе высшего образования : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.13 / Рос. акад. государственной службы при Президенте РФ. Москва, 2001. 44 с.
28. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. М.: МЦГИ - МВШСЭН - МФФ, 2001. 416 с.
29. Филимоненко Т. Ю. Психологические факторы отношения человека к своему возрасту // Ананьевские чтения - 99 : 40-летие создания в С.-Петербур. (Ленингр.) ун-те первой в стране лаб. индустр. (инженер.) психологии: тез. науч.-практ. конф., 26-28 окт. 1999 г. / под общ. ред. А.А. Крылова; С.-Петербур. гос. ун-т., Фак. психологии. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 402 с.
30. Хоч Н. С., Пузикова М. С. Гендерные аспекты психофизиологического моделирования профессиограммы клинического психолога // Известия Самарского центра Российской академии наук. 2010. Т.12, №5(2)

31. Швецова А. Д. Различия смысловой сферы мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Швецова Арина Дмитриевна; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т путей сообщ.]. Южно-Сахалинск, 2009. 23 с.
32. Barak B. Age identity : A cross-cultural global approach. *International journal of behavioral development*, 2009, 33(1). P. 2–11.
33. Bem S. L. Gender schema theory. A cognitive account of sex typing. *Psychological Review*, 1981
34. Galambos N. L., Albrecht A. K., Jansson S. M. Dating, sex, and substance use predict increases in adolescents' subjective age across two years. *Intern. Journal of behavioral development*, 2009, 33(1)
35. Kagan J. Acquisition and significance of sex-typing and sex-role identity / In: M.L. Hoffman & L.W. Hoffman (Eds.). *Review of child development research*. vol. 1. New York: Russell Sage Foundation, 1964.
36. Kastenbaum R., Derbin V., Sabatini P., Arrt S. «The ages of me»: toward personal and interpersonal definitions of functional aging. *Aging and human development*, 1972, 3(2), 197–211.
37. Maccoby E. E., & Jacklin C. N. *The Psychology of Sex Differences*. Stanford. CA : Stanford University Press, 1974.
38. Markides K. S., Boldt J. S. Change in subjective age among the elderly. *Gerontology*, 1983, 38(5)
39. Montepare J. M., Lachman M. E. “You are only as old as you feel”: self-perceptions of age, fears of aging, and life satisfaction from adolescence to old age. *Psychology and aging*, 1989, 4(1), 73–78.
40. Stoller R.; *Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity*, Science House, New York City (1968) 383 p.
41. Super D. E. *The psychology of career* [Текст] / D. E. Super. N.Y.: Harper&Brothers, 1957. 400 s.
42. Ward R. A. The impact of subjective age and stigma of older persons // *Journal Of Gerontology*. 1977. Vol. 32. P. 227-232.

43. Xiao L., Yang H., Du W., Lei H., Wang Z., Shao J. Subjective age and depressive symptoms among Chinese older adults: A moderated mediation model of perceived control and self-perceptions of aging // *Psychiatry Research*. 2019. Vol. 271. P. 114-120.
44. Zola I. K. Feeling about age among older people. *Journal of gerontology*, 1962, 17(1), 65–68.